

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За переѣзду адреса: иногор. на	
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Амурскія льготы и привиллегіи.—Правительственныя распоряженія.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, Тобольска, Кочетава, Вѣрнаго и Ташкента.—Хроника научныхъ изслѣдованій въ Сибири и на Азіатскомъ востокѣ.—На Хабаровскомъ съѣздѣ. А. С. III.—Экономическіе вопросы Сибири.—О золотомъ дѣлѣ. (Изъ переписки друзей). Фельетонъ.—Некрологъ: В. И. Водовозовъ.—Библиографія: «Сибирскіе Мотивы».—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Подписка на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
продолжается.

Вышелъ „СИБИРСКІЙ СБОРНИКЪ“

1-я КНИГА ЗА 1886 ГОДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Горой. (Изъ лѣтнихъ экскурсій по Уралу).
Д. Н. Мамина.—II. Раскольничьи общины на границѣ Китая.
Н. М. Ядрищевъ.—III. Сузгѣ. (Сибирское преданіе изъ вре-
мень завоеванія Сибири). Поэма П. Ершова, автора „Конька-
Горбунка“.—IV. Ермакъ Тимофеевичъ въ историческихъ
пѣняхъ русскаго народа. Статья I-я. А. В. Оксенова.—
V. Крѣпостничество въ Сибири. (Страницы изъ исторіи ино-
родческой и крестьянской неволи). К. П. Михайлова.—
VI. Амурская Калифорнія. (По разсказамъ очевидца).—
VII. Путешествіе итальянца Соме по Сибири. П. М. Голо-
вачева.—VIII. Критика и библиографія.

Къ «Сборнику» приложено шесть рисунковъ.

Первая книга разослана веѣмъ подписчикамъ газеты; же-
лающіе же получить остальные три книги за 1886 годъ
благоволятъ посѣшнить высылкой подписной суммы.

Цѣна приложеній для подписчиковъ „Восточнаго Обозрѣ-
нія“—2 руб. въ годъ. Для неподписчиковъ—5 руб.

Оканчивается печатанемъ и въ скоромъ времени
выйдетъ въ свѣтъ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ

Петра Словцова.

Цѣна за оба тома 3 рубля безъ пересылки. Пересылка за 2 фупта по
разстоянію. Съ требованіями можно обращаться въ редакцію „Восто-
чнаго Обозрѣнія“ и „Сибиря“, а также въ книжный магазинъ Макушина
и Михайлова въ Томскѣ.

АМУРСКІЯ ЛЬГОТЫ И ПРИВИЛЛЕГІИ.

Въ настоящемъ году кончился срокъ амурскимъ льготамъ
и привиллегіямъ. Эти льготы, какъ извѣстно, учреждены на
10 лѣтъ положеніемъ 27-го апрѣля 1861 года, регла-
ментировавшимъ права по колонизаціи Пріамурскаго края.
По прошествіи перваго срока, онѣ были продолжены еще
на 10 лѣтъ, а затѣмъ на 5; такимъ образомъ время поль-
зованія льготами захватываетъ двадцатипятилѣтній періодъ.

Прежде чѣмъ говорить, нужно ли дальнѣйшее существо-
ваніе этихъ привиллегій, необходимо выяснитъ сущность ихъ,
раздѣливъ на двѣ категоріи: городскихъ и сельскихъ привил-
легій, и опредѣлитъ роль ихъ въ протекшемъ двадцатипяти-
лѣтіи. Первые, т. е. льготы для городскихъ обывателей, заклю-
чались, какъ гласитъ текстъ закона, въ слѣдующемъ: а) всѣ
вообще желающіе приписаться къ городамъ Пріамурскаго края
сохраняютъ то званіе и соединенныя съ онымъ личныя преимущ-
ества, которыми пользовались въ мѣстахъ прежней осѣдлости;
е) переселившимся въ города дается льгота отъ платежа вся-
кихъ пошлинъ, государственныхъ повинностей и воинскаго по-
стоя втеченіе 10 лѣтъ со дня утвержденія правилъ и отъ воин-
ской повинности втеченіе 10 наборовъ; ж) каждому приписав-
шемуся къ городу предоставляется право производить въ горо-
дахъ и по всему пространству Амурской и Приморской обла-
стей свободный торгъ на неограниченную сумму и всякую за-
кономъ дозволенную промышленность и ремесло, а также учреж-
дать фабрики и заводы, всякаго размѣра и цѣнности.

Льготы сельскаго населенія заключались въ освобожденіи
отъ подушной подати, отъ рекрутской повинности на 10 на-
боровъ и главнымъ образомъ въ широкихъ земельныхъ при-
виллегіяхъ. Отводъ казенныхъ земель подраздѣленъ на два раз-
ряда: для цѣлыхъ обществъ и для отдѣльныхъ семей, на
слѣдующихъ основаніяхъ: а) общество должно состоятъ не
менѣе какъ изъ пятнадцати семействъ; б) для такого обще-
ства отводится сплошной участокъ земли, пространствомъ не
болѣе ста десятинъ на каждое семейство; в) на простран-
ствѣ отъ вершинъ рѣки Усури и по ея теченію къ морю
такіе участки предоставляются въ вѣчное и постоянное поль-
зованіе всего общества, которое можетъ, если пожелаетъ,
весь участокъ, въ полномъ его составѣ, и продать, только не
иначе, какъ другому обществу же, состоящему не менѣе
какъ изъ 15 семействъ. За пользованіе этой землею обще-
ство втеченіе 20 лѣтъ не платитъ ничего въ казну, но,
по истеченіи сего срока, оно должно будетъ платить особую

оборочную, именно за пользование землею, подать въ томъ размѣрѣ, какъ это будетъ установлено впоследствии; г) во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ отведенный обществу участокъ предоставляется въ его пользованіе, а кто пожелаетъ приобрести въ полную собственность, то вносить въ казну за каждую десятину по три рубля серебромъ. Затѣмъ выкупленная земля и по истеченіи 20 лѣтъ никакимъ оброкомъ за пользование оною обложена не будетъ. Цѣна за десятину въ 3 рубля опредѣляется только на первыя 20 лѣтъ, по изданіи правилъ, по истеченіи же 20 лѣтъ, она можетъ быть измѣнена, по усмотрѣнію правительства; е) если общество пожелаетъ имѣть землю свыше того пространства, которое ему (пунктъ б) можетъ быть отведено въ пользованіе, то земля сія предоставляется обществу не иначе, какъ въ собственности съ платою по три рубля серебромъ за десятину, согласно пункта д; ж) землю, приобретенную въ полную собственность, общество можетъ располагать по своему усмотрѣнію, продавать кому пожелаетъ, и, иначе, распоряжается на общемъ законномъ основаніи; з) земли, полученныя обществомъ въ бесплатное пользованіе, оно обязано обработать втеченіе 5-ти лѣтъ, если же общество въ продолженіе этого срока оставить сія земли или часть оныхъ необработанными и безъ всякаго употребленія, то правительство имѣетъ право необработанный участокъ отобрать въ свое распоряженіе; и) отводъ казенныхъ земель отдѣльнымъ семействамъ какъ въ временное пользованіе, такъ и въ полную собственность производится на точно такихъ же льготныхъ основаніяхъ. Вотъ этимъ-то льготамъ настоящій годъ и принесъ конецъ. Весьма понятно, что горожане, имѣя свое представительство, подняли голосъ за продленіе льготъ, и городскія думы: владивостокская, благовѣщенская и николаевская, вошли куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ. Что сдѣлано относительно сельскаго населенія, намъ неизвѣстно. Въ общемъ вопросъ объ этихъ льготахъ, какъ мы слышали разсматривается въ настоящее время въ высшихъ сферахъ, а потому вполне своевременно поговорить о немъ въ печати и выяснитъ данныя pro и contra его.

Прошло 25 лѣтъ со времени дарованія этихъ льготъ, вмѣстѣ съ тѣмъ немного болѣе со времени присоединенія Примурскаго края къ владѣніямъ русскаго народа, и, весьма понятно, многое измѣнилось въ экономическихъ и общественныхъ условіяхъ страны. Если мы прослѣдимъ хотя бѣгло исторію колонизаціи этой далекой нашей окраины за прожитый 25-тилѣтній періодъ, то намъ на первыхъ же шагахъ представится поразительный фактъ. Льготы сельскаго населенія, какъ видно изъ приведеннаго выше перечня, болѣе заманчивыя, особенно, если при этомъ принять во вниманіе обездоленное положеніе русскаго мужика, его исканіе земли, его стремленіе въ невѣдомое Бѣловодье,—эти льготы должны были бы играть первенствующую роль въ колонизаціи страны, но мы видимъ, что, не смотря на заманчивость ихъ, не смотря на казенную доставку извѣстнаго числа переселенцевъ, земледѣльческое населеніе въ Примурскомъ краѣ увеличивается весьма медленно, между тѣмъ какъ ростъ городского населенія возвышается крайне непропорціонально, по отношенію ко всему числу жителей. Примурскій край не обладаетъ точными статистическими данными, но если взять хотя цифры, относящіяся къ концу перваго десятилѣтія, которыя можно найти въ книгѣ г. Пржевальскаго, то мы увидимъ, что населеніе нѣкоторыхъ городовъ за 15 лѣтъ увеличилось почти отъ 3 до 20 разъ; такъ Владивостокъ имѣлъ только 500 жителей, нынѣ имѣетъ 10,000, Благовѣщенскъ 3,500—нынѣ до 14,000 и т. п. Сельское же населеніе, если исключить изъ него казаковъ, переселенныхъ противъ ихъ желанія по волѣ правительства изъ Забайкалья, точно также исключить колонистовъ, переселенныхъ на казенныя средства, то земледѣльческой російской классъ въ этой далекой колоніи, съ ея прекрасными земельными угодьями, не представитъ значительнаго процента увеличенія. Этотъ фактъ заставляетъ призадуматься и точнѣе опредѣлить колонизаціонную роль амурскихъ льготъ и привилегій. Не вдаваясь даже въ детальное разсмотрѣніе его, невольно приходишь къ тому заключенію, что главная

сила, главная приманка въ новомъ краѣ были не льготы, а особыя выгоды той дѣятельности, которой посвящаетъ себя городское населеніе. Эти выгоды сдѣлали свое дѣло: города быстро растутъ и привлекаютъ въ Амурскій край разношерстный элементъ, который едва ли можно поставить подъ одну мѣрку съ труженикомъ-земледѣльцемъ. Роль сельскаго земледѣльческаго населенія и роль населенія торгово-промышленныхъ центровъ и ихъ взаимныя отношенія достаточно выяснены — извѣстно, что послѣдніе снимаютъ пѣнки съ тяжелаго труда первыхъ, поэтому будетъ понятно, что непропорціональное увеличеніе городского населенія принесетъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу краю. Что ростъ городовъ и ихъ благосостояніе весьма значительны, можно также заключить и по городскимъ бюджетамъ. Предъ нами отчетъ владивостокской городской думы за 1884 годъ. Изъ него мы видимъ, что доходъ города простирался до 64,000 р., на 10,000 населенія, но, исключивъ изъ числа городскихъ жителей добрую половину воинскихъ чиновъ и вообще лицъ, временно тамъ живущихъ и не принадлежащихъ къ городскому сословію, мы увидимъ, что цифры бюджета этого города, по сравненіи съ бюджетами другихъ сибирскихъ городовъ, свидѣтельствуютъ о лучшемъ благосостояніи его хозяйства, а слѣдовательно и тѣхъ, на чью долю выпадаетъ содержаніе его. Особыя условія торговли и промышленности, удобный путь по р. Амуру, существующее porto-franco и, наконецъ, выгодное географическое положеніе говорятъ за то, что край не останется безъ этого класса. Мы хотя и сознаемъ, что разныя торговыя пошлины ложатся въ концѣ концовъ на потребителей, но, всетаки, не находимъ достаточныхъ причинъ считать уважительными ходатайства о продленіи льготъ для городского населенія, тѣмъ болѣе не находимъ уважительными, что одна изъ этихъ льготъ,—освобожденіе отъ воинской повинности,—даетъ привилегіи сравнительно обезпеченному классу и въ то же время отнимаетъ рабочую силу отъ людей тяжелаго труда, притомъ изъ другихъ и часто отдаленныхъ мѣстъ Сибири.

Выставляя отрицательныя стороны существованія льготъ, мы, конечно, сознаемъ, что города новаго края имѣютъ много нуждъ, но полагаемъ, что удовлетворить ихъ возможно другими мѣрами. Мы вполне цѣнимъ заслуги городскихъ муниципалитетовъ, по устройству собственными силами городовъ, и высказываемъ недоумѣніе по поводу того, что правительство до сихъ поръ не пришло къ нимъ на помощь, но въ концѣ концовъ мы, всетаки, считаемъ продленіе привилегій для городовъ не необходимымъ.

Въ другихъ условіяхъ стоитъ сельское населеніе съ его тяжелыми земледѣльческими трудами въ новомъ краѣ. Здѣсь не мѣсто думать объ уничтоженіи льготъ, здѣсь еще надо думать о пособіи отъ казны, такъ какъ это—будущая сила, будущая мощь нашей далекой окраины. Требовать платы тогда, когда нечего платить, отнимать рабочую силу, когда эта сила нужна для тяжелаго поднятія „новины“, едва ли въ цѣляхъ государства. Но, выражая наше желаніе сохранить льготы для сельскаго населенія, мы говоримъ, во-первыхъ, о той части этого населенія, которая еще экономически не окрѣпла, и о тѣхъ, которые вновь прибываютъ въ край; во-вторыхъ, мы говоримъ не о сохраненіи тѣхъ льготъ, которыя были установлены въ 1861 году; мы далеки отъ этого, такъ какъ ясно сознаемъ, что много времени прошло, много измѣнилось, и въ виду этого полагаемъ, что льготы и привилегіи должны быть приведены въ гармонію съ народившимися новыми требованіями страны. Не вдаваясь въ подробности, мы считаемъ нашимъ долгомъ указать, что однимъ изъ пунктовъ льготъ, безспорно подлежащимъ измѣненію, необходимо считать существующее право на землю. Мы уже ранѣе указывали, что амурскія земельныя права идутъ въ полный разрѣзъ съ устоями русскаго народа, съ позднѣйшими выводами науки и въ концѣ концовъ предвѣщаютъ величайшія несправедливости по отношенію къ будущимъ колонистамъ. Къ амурскому землевладѣнію мы вернемся еще разъ въ особой статьѣ. Къ этому насъ обязываетъ печальная участь земельного вопроса

на амурскомъ съѣздѣ свѣдущихъ людей, гдѣ гг. члены, за исключеніемъ одного только лица, къ величайшему прискорбію, выказали свое полное непониманіе этого важнаго вопроса.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Правительствующему сенату предложено управляющимъ министерствомъ юстиціи слѣдующее распоряженіе. На основаніи ст. III Высочайше утвержденнаго, 25 го февраля 1885 года, мѣлня государственнаго совѣта, временныя правила о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ по судоустройству и судопроизводству въ губерніяхъ Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Пріамурскомъ краѣ, а равно временный штатъ судебныхъ установлений и прокурорскаго надзора въ сихъ мѣстностяхъ, имѣють быть приводимы въ дѣйствіе съ 1-го сентября 1885 года, съ соблюденіемъ постепенности, опредѣляемой по взаимному соглашенію министерствъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

На семь основаніи управляющій министерствомъ юстиціи, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, назначилъ срокомъ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ, 25-го февраля 1885 года, законоположеній и временнаго штата судебныхъ установлений и прокурорскаго надзора въ Сибири: для Иркутской и Енисейской губерній — 15-го іюня сего 1886 года, а для областей: Якутской, Забайкальской, Амурской, Приморской, Владивостокскаго военнаго губернаторства и острова Сахалина — 15-го августа того же года.

О вышензложенномъ управляющій министерствомъ юстиціи, 6 го мая 1886 года, предложилъ правительствующему сенату.

ХРОНИКА.

13-го мая, на крейсерахъ «Москва» отплыли изъ Одессы во Владивостокъ адмиралъ Шестаковъ съ супругою, оберъ-егермейстеръ князь Голицынъ, князь Голицынъ-Прозоровскій, полковникъ Жаринцевъ, адъютантъ Великаго Князя Алексѣя Александровича Абаза и живописецъ Влиновъ.

29-го марта, у генераль-губернатора Восточной Сибири, графа А. П. Игнатъева, происходило совѣщаніе съ участіемъ гг. рыбопромышленниковъ по вопросу о причинахъ: а) уменьшенія въ послѣдніе годы улова омулей и б) значительнаго вздорожанія цѣны на этотъ истинно-народный продуктъ потребленія.

Въ одномъ изъ ближайшихъ №№ этому бесспорно важнаго вопросу мы посвятимъ особую статью.

Съ цѣлью улучшенія промышленности и культуры въ Степномъ губернаторствѣ, рѣшено устроить въ настоящемъ году нѣсколько профессиональныхъ и сельскохозяйственныхъ школъ въ краѣ. («Нов. Вр.»).

Въ субботу, 17-го мая, въ государственномъ совѣтѣ слушалось представленіе военнаго министра объ открытіи кредита въ 6.650,000 рублей для производства работъ по постройкѣ желѣзной дороги отъ Аму-Дарьи до Самарканда. Протяженіе этой линіи исчислено въ проектѣ въ 348 верстъ, а поверстная стоимость безъ рельсъ и подвижнаго состава, которые будутъ отпущены изъ правительственнаго запаса, около 20,000 руб. Когда будутъ окончены нынѣ строящіяся линіи, то вмѣстѣ съ открытымъ участкомъ отъ Михайловскаго залива до Кизиль-Арвата (217 верстъ) и Самаркандской линіи все протяженіе отъ Каспійскаго моря до Самарканда будетъ 1,328 верстъ. («Нов. Вр.»).

Къ послѣднему № «Сибири» приложенъ краткій отчетъ о дѣятельности Общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири за 1885 годъ. Изъ болѣе 300 просьбъ, раз-

смотрѣнныхъ въ 21 засѣданіе, 228 были удовлетворены (выдано было пособій на 7,173 руб. 97 коп.); на общемъ собраніи, 7 апрѣля 1885 года, утверждена была слѣдующая смета пособій для учащихся: въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 3,417 руб., въ среднихъ 2,530 руб., низшихъ 1,280 руб. и начальныхъ школахъ 500 р. Всего 7,727 руб. Къ 1-му января 1885 года Общество состояло изъ 7 почетныхъ членовъ и 1,278 дѣйствительныхъ; изъ послѣднихъ иркутяне составляютъ только пятую часть. Членскихъ взносовъ поступило втеченіе года всего 710 руб., такъ что львиная доля суммъ составлялась изъ разныхъ пожертвованій. Состояніе кассы Общества таково: къ 1-му января 1885 года оставалось 52,380 руб. 44 коп., приходъ 1885 года составляетъ 7,103 руб. 26 коп.; израсходовано втеченіе года 7,564 руб. 65 коп., такъ что въ остаткѣ къ 1886 году 51,919 руб. 5 коп.

«Сибирь», передавая свѣдѣнія о Красноярскомъ Обществѣ помощи народному образованію, между прочимъ, замѣчаетъ, что столица Восточной Сибири не можетъ похвалиться подобнымъ же учрежденіемъ. Предполагавшееся тамъ Общество застряло у кого-то въ портфель. Печально!

Изъ отчета томскаго Общества вспомоществованія учащимся за 1885 годъ видно, что Общество состояло всего изъ 42 членовъ, отъ которыхъ въ 1885 году поступило 282 руб. Пожертвованія, маскарады, спектакли и проч. дали 991 руб. 57 коп., а всего поступило 1,273 руб. 57 коп. Основной капиталъ Общества достигъ 4,977 руб. 48 коп., оборотный—2,311 руб. 66 коп., изъ которыхъ втеченіе 1885 года израсходовано 1,368 руб. 52 коп. Въ виду того, что деньги, выдаваемые въ пособіе, почти никѣмъ не возвращаются, собраніе постановило ходатайствовать объ измѣненіи устава въ томъ смыслѣ, чтобъ возвращеніе пособій для лицъ, получившихъ ихъ, было обязательно. «Сибирская Газета» сообщаетъ, что это уже второе ходатайство,—на первое подобное же отъ г. министра былъ полученъ отказъ.

Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати второе изданіе извѣстнаго труда сибирскаго историка П. А. Словцова «Историческое обозрѣніе Сибири», изданное первый разъ въ 1839 и 1844 годахъ. Трудъ Словцова, до сихъ поръ единственный полный по исторіи Сибирскихъ странъ, представляетъ громадный интересъ какъ для лицъ, изучающихъ исторію, и для учащейся молодежи, такъ и для каждаго сибиряка; между тѣмъ, онъ въ послѣднее время сдѣлался такою библиографическою рѣдкостью, что его только съ величайшимъ трудомъ возможно было прибрѣтать въ антикварныхъ магазинахъ за 75 рублей. Нельзя не отнестись съ особенной благодарностью къ И. М. Сибирякову, предпринявшему это цѣнное для Сибири изданіе.

20-го апрѣля, согласно памятной ленткѣ Восточно-Сибирскаго календаря, совершится 200-лѣтіе со времени переименованія Иркутскаго острога въ городъ; а городу Тюмени исполнится 300 лѣтъ со времени основанія (Тобольскъ основанъ въ 1587 году).

Число учащихся въ иркутской воскресной школѣ въ ремесленной слободѣ достигло, по свѣдѣніямъ «Сибири», до 21; преимущественный контингентъ учащихся—подростки отъ 10 до 14 лѣтъ.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Омскѣ появилась эпидемическая оспа, отъ которой съ 1-го января по 11-е февраля заболѣло 98 человекъ; изъ нихъ 15 умерло.

По словамъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», штабсъ-капитаномъ Баршевскимъ открыта нефть въ бухарскихъ владѣніяхъ, въ 32 верстахъ отъ Шархисаба.

Надняхъ въ столицу, на обратномъ пути на родину, придутъ пять молодыхъ японскихъ туристовъ, предпринявшихъ пу-

тешествіе съ научною цѣлью. Избродивъ втеченіе года почти всю Европу, они полагаютъ посвятить ознакомленію съ Россіей около трехъ мѣсяцевъ, послѣ чего возвратятся въ Япоцію. («Нов. Вр.»).

3-го марта въ Владивостокѣ долженъ былъ состояться полевой судъ надъ двумя манзами, убившими слугу творца извѣстнаго пресловутаго проекта Фейгина, ксати сказать, потерпѣвшаго и тамъ фіаско, такъ какъ жестокосердные амурцы не приняли его благодѣній.

Объявленія о лекціяхъ по вопросу о землетрясеніяхъ г. Раевского, читанныхъ имъ въ Иркутскѣ, произвели въ деревняхъ большой переполохъ. Кто-то натолковалъ мужикамъ, что вездѣ на столбахъ расклеены печатныя бумаги, что 26-го марта будетъ буря съ громомъ и дождемъ, свѣтъ померкнетъ и сдѣлается въ Иркутскѣ провалище.

Въ газету «Сибирь» сообщаютъ, что мирный покой верхоленцовъ внезапно былъ нарушенъ двумя выдающимся изъ ряда обыкновенныхъ происшествіями: 1) прїѣздомъ губернаторскаго чиновника для разслѣдованія кое-какихъ злоупотребленій чиновъ мѣстной полиціи; 2) оскорбленіемъ однимъ важнымъ полицейскимъ чиномъ нѣкой барыньки.

Изъ Екатеринбургa отъ 18-го мая телеграфируютъ, что судебная палата постановила, согласно обвинительному приговору присяжныхъ, сослать въ Тобольскую губернію на житье прбитскаго исправника Иванова и помощника его Макушева, преданныхъ суду за поборы.

«Не все коту масляница...» А по истинѣ надо замѣтить, что это рѣдкостный фактъ; прежде проворовавшіеся исправники ссылались въ Сибирь исправниками же, а то недавно еще былъ примѣръ, что одинъ изъ исправниковъ этой же губерніи, преданный суду за злоупотребленія по сенаторской ревизіи, вскорѣ былъ назначенъ вице-губернаторомъ.

Изъ Ханькоу телеграфируютъ, что тамошній рынокъ открылся. Чай лучше прошлогоднихъ, цѣны лучшимъ сортамъ дороже на 70%, хорошимъ и среднимъ—крѣпче. Изъ Калгана пишутъ, что провозъ зимнихъ кирпичныхъ чаевъ, вѣроятно, установится за цѣну около двухъ съ половиною ланъ. Пушпной, за нѣкоторыми исключеніями, торговали порядочно, плить въ цѣнѣ повысился, сукна колеблется. Въ Кяхтѣ торговля тихая, весна благоприятная, по Селенгѣ началась навигація, вода средняя.

Изъ внутренняго Китая начали проникать чай въ Восточный Туркестанъ прямымъ путемъ, помимо Кяхты. Недавно пришло въ Кашгаръ изъ Хами-сто верблюдовъ съ кирпичнымъ чаемъ плитками въ 7¹/₂ фунтовъ. Транспортъ этотъ—казенный и предпазачается, за недостаткомъ серебра, въ жалованье чиновникамъ и войскамъ. Вольная цѣна такого чая на базарѣ около 4 рублей за плитку. Въ Хами чай этотъ, кромѣ выдачи въ жалованье, принудительно предлагается и торговцамъ по высшей цѣнѣ—около 7 рублей. Этого же ждуть и кашгарскіе торговцы. Чай привезли и въ Кульджу; въ маломъ количествѣ привезепъ и фамильный чай.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). По уставу Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Енисейскѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ созывается общее собраніе для выслушанія отчета совѣта о состояніи Общества и о дѣятельности совѣта въ минувшемъ году, равно заключенія ревизіонной комиссіи за истекшій годъ, для провѣрки суммъ и утвержденія правильности расходовъ, для выбора членовъ ревизіонной комиссіи и для обсужденія предлагаемыхъ

совѣтомъ и другими членами Общества мѣры и предположеній по дѣламъ Общества. Особой надобности въ этомъ собраніи и не было, такъ какъ незадолго передъ нимъ, 14-го ноября, въ день годовщины учрежденія, былъ прочитанъ отчетъ о его дѣятельности, о чемъ сообщено мною въ „Восточномъ Обозрѣніи“. Собрапо оно председателемъ въ силу устава, въ силу одной формальности и, благодаря этому, изъ 80 лицъ, подписавшихся на повѣсткѣ, явилось въ общее собраніе только 14, т. е. менѣе одной десятой части членовъ, проживающихъ въ Енисейскѣ, что дѣлало собраніе недѣйствительнымъ, согласно § 24 устава Общества, которое считаетъ въ своей средѣ 200 дѣйствительныхъ членовъ и 3 почетныхъ, изъ которыхъ 163 проживали въ день собранія Общества въ городѣ; но почему изъ этихъ 163 членовъ подписало повѣстку только 80, мнѣ неизвѣстно. Члены, собравшіеся въ первое собраніе, находили возможнымъ открыть засѣданіе въ виду того числа членовъ, которые подписались на повѣсткѣ, но председатель не согласился съ этимъ и собраніе поэтому не состоялось. При разноскѣ вторичной повѣстки председатель приказалъ разсылному словесно сообщать всѣмъ членамъ о томъ, что во второмъ общемъ собраніи будутъ имѣть, по окончаніи его, показываться картины волшебнаго фонаря, присланнаго въ совѣтъ Общества попеченія о начальномъ образованіи И. М. Сибиряковымъ. Эта маленькая хитрость председателя удалась, и наше малоразвитое Общество охотнѣе пошло на эту приманку, давъ такимъ путемъ 27 членовъ, явившихся въ послѣднее собраніе. Надо сказать, что опытъ примѣненія подобныхъ декоративныхъ, такъ сказать, эволюцій введенъ здѣсь впервые одною театральною труппою, которая, съ цѣлью наживы, къ искусству всегда подмѣшивала или какую нибудь чертовщину, или корову, разыгрываемую въ лотерею, благодаря чему наша жадная до подобныхъ удовольствій публика наполняла театр. Въ виду такой приманки, какъ волшебный фонарь, одно слово котораго „волшебный“ способно одурачить провинціала, естественно было ожидать среднюю публику, и поэтому въ средѣ членовъ мы не замѣтили многихъ людей съ образованіемъ, большинство были мѣщане и служащіе, участіе которыхъ хотя и всегда желательно, но въ настоящемъ общемъ собраніи, гдѣ должны были рѣшаться нѣкоторые весьма серьезные вопросы, желательно бы участіе и нашихъ интеллигентовъ. Въ послѣднемъ общемъ собраніи председателемъ былъ единогласно избранъ А. И. Кытмановъ, онъ же и председатель совѣта Общества, а секретаремъ И. А. Поповъ, хотя, какъ я замѣтилъ, бумаги писалъ не онъ, а секретарь городской управы. Председатель открылъ засѣданіе чтеніемъ подробнаго отчета о дѣйствіяхъ совѣта Общества, о подробностяхъ коего я не сообщаю вамъ, такъ какъ это уже отчасти извѣстно читателямъ „Восточнаго Обозрѣнія“ *). Затѣмъ онъ предложилъ избрать ревизіонную комиссію для провѣрки отчета, которая была сейчасъ же выбрана, и ей же поручено обривизовать впослѣдствіи отчетъ и за настоящій годъ. Вторымъ вопросомъ былъ вопросъ объ утвержденіи почетными членами лицъ, внесенныхъ въ кассу Общества 50 и болѣе рублей, утвержденіе коихъ состоялось безпрекословно (И. М. Сибирякова, И. Д. Черемныхъ и Д. А. Мингалева), но при этомъ возникли весьма оживленные пренія по поводу ежегоднаго трехрублеваго членскаго взноса, который, по уставу Общества, должны ежегодно взносить почетные члены. Вопросъ объ измѣненіи этого параграфа устава былъ предложенъ общему собранію совѣтомъ Общества, но собраніе почему-то вовсе отклонило вопросъ объ измѣненіи его устава, считая его пока преждевременнымъ, такъ какъ, какъ выразился учредитель Общества Дементьевъ, было бы неловко въ первый же годъ просить объ измѣненіи устава. Совѣтъ же, предлагая это измѣненіе, мотивировалъ тѣмъ, что было бы неудобно отъ почетнаго члена, внесшаго 50 — 100 р., требовать еще 3 р., невнесеніе коихъ могло лишить права званія „почетнаго члена“. Неизмѣненіе этого параграфа устава естественно вызоветъ его нарушеніе, такъ какъ совѣтъ Общества не захочетъ требовать отъ своихъ почетныхъ членовъ трехрублеваго взноса, а тѣмъ болѣе не рискнетъ докладывать Обществу объ исключеніи ихъ изъ числа почетныхъ членовъ; такимъ образомъ, законъ будетъ существовать на бумагѣ, а на дѣлѣ будетъ противорѣчіе, поэтому не лучше ли было измѣнить этотъ параграфъ устава. Последнимъ вопросомъ,

*) См. въ № 2 „Восточнаго Обозрѣнія“ за настоящій годъ корреспонденцію изъ Енисейска.

подлежащимъ обсужденію общаго собранія, было предложеніе члена Общества г. Скорнякова войти въ обсужденіе о дополненіи устава нижеслѣдующимъ: содѣйствовать матеріальными средствами въ улучшеніи положенія учащихся не однихъ начальныхъ школъ, но и среднихъ учебныхъ заведеній, и въ особенности давать способнѣйшимъ изъ нихъ средства къ дальнѣйшему образованію, съ цѣлью привлечь ихъ въ послѣдствіи для служенія своей родинѣ и обществу, обезпечившему имъ образованіе; содѣйствовать начальному и среднему образованію путемъ не одной школы, а посредствомъ распространенія пародныхъ чтеній, лекцій, ремесленныхъ, рисовальныхъ, музыкальных, нѣвческихъ классовъ и устройствомъ при школахъ общежитій съ цѣлью дать начальное образованіе массѣ празднующихся и нищенствующихъ бѣдныхъ дѣтей, и затѣмъ открыть воскресную школу для взрослыхъ и дѣтей, не желающихъ почему либо поступать въ школы, для преподаванія въ коей пригласить учителей начальныхъ училищъ съ платою за каждый урокъ по два рубля, которую открыть нынѣ же въ помѣщеніи 2-го приходскаго училища. Предложеніе это, благодаря молчанію большинства совершенно неподготовленныхъ и малознающихъ членовъ и малочисленности интеллигентныхъ людей, потерѣло полное фіаско, тѣмъ болѣе, что общее собраніе ранѣе этого обсужденія уже опредѣлило не измѣнять устава Общества. Большинствомъ 16 голосовъ противъ 11 общее собраніе отклонило предложеніе г. Скорнякова.

Тобольскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ недѣлю нынѣшней Пасхи, кромѣ обыкновенныхъ увеселеній, преимущественно для простаго народа, качелей и балагановъ на площади, въ общественномъ собраніи были устроены три вечера, конечно, преимущественно для интеллигентной публики: прощальный, литературно-музыкально-вокальный вечеръ артиста Орлова, концертъ артистки Кульцицкой и литературный вечеръ съ живыми картинами господъ любителей нашего драматическаго Общества. Какъ видите, по части удовольствій у насъ нѣтъ недостатка. Но изъ всѣхъ трехъ вечеровъ ни одинъ нельзя назвать вполне удачнымъ. Первый прощальный вечеръ артиста Орлова, правда, доставилъ нѣкоторое удовольствіе, впрочемъ, только благодаря пѣнію любителей, принимавшихъ въ немъ участіе и декламациі И. С. Кони; что же касается до главной капитальной части этого вечера—чтенія „Записокъ сумасшедшаго“ Гоголя, то... я видѣлъ исполненіе ихъ г. Орловымъ въ Томскѣ, гдѣ лучшая часть публики, а также печать, остались недовольны; къ этому я прибавлю, что въ Тобольскѣ онѣ были выполнены еще хуже. Въ исполненіи Орлова нѣтъ тѣни Гоголевскаго Поприщина. Не говоря уже о томъ, что Орловъ положительно не понимаетъ Поприщина, онъ страшно коверкаетъ слогъ Гоголя, вставляя много своихъ, ненужныхъ словъ и выбрасывая слова Гоголя. При всемъ безобразіи исполненія, онъ, всетаки, хотя частью публики былъ вызванъ... Концертъ Кульцицкой оказался немногимъ лучше вечера г. Орлова. Лучше другихъ по исполненію вышелъ литературный вечеръ драматическаго Общества, во второмъ отдѣленіи котораго была поставлена „Сузге“, сибирское преданіе изъ временъ завоеванія Сибири, сочиненіе П. П. Ершова, сопровождавшееся живыми картинами, довольно удачно поставленными М. С. Знаменскимъ, по его рисункамъ. Картины много потеряли отъ плохаго чтенія Шалашникова. Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ по адресу нашего драматическаго Общества. И прежде, безъ всякаго общества, играли тѣ же любители, играли не хуже, всегда преслѣдуя благотворительную цѣль, теперь же?.. Въ половину нынѣшняго сезона было два спектакля для избранной публики, для членовъ Общества, сборъ съ которыхъ поступилъ для образованія фонда Общества, такъ будетъ и дальше. Въ будущемъ году Общество намѣрено дать 3—4 спектакля для своихъ членовъ, 1 въ пользу общественнаго собранія за помѣщеніе и 1 спектакль съ благотворительной цѣлью. Въ годъ одинъ только спектакль съ благотворительной цѣлью (а прежде 3—4), остальные же для удовольствія господъ членовъ. Такъ вотъ она цѣль-то—свое удовольствіе. А мы мечтали объ основаніи въ Тобольскѣ общества распространенія первоначальнаго образованія, или хотя о лучшей поддержкѣ существующихъ уже учебныхъ заведеній, — гдѣ же теперь объ этомъ помышлять, когда на первомъ планѣ свое удовольствіе. Для гимназистовъ и воспитанницъ маринской школы въ помѣщеніи гимназіи былъ устроенъ танцевальный вечеръ, и такимъ образомъ воспитанники и воспитанницы, лишившись ве-

чера на масляницѣ, по случаю похоронъ Лысогорскаго, были вознаграждены на Пасхѣ. Жаль, что эти вечера для учащихся не сопровождаются литературнымъ отдѣленіемъ.

Нокчетавъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Нынче у насъ зима очень долго боролась съ весною, не хотѣла уступать ей своего мѣста. Около 20-го марта стало тепло, къ концу мѣсяца весь почта снѣгъ (а его у насъ очень мало бываетъ) стаялъ; прилетѣли утки, гуси; народъ собрался было пахать, сѣять, боронить: „а то Пасхи нынче поздняя, послѣ праздниковъ, поди, опоздаешь“. Но пришло 1-е апрѣля, а съ нимъ вернулась зима: стужа, снѣгъ, бураны. Уже и грачи и жаворонки прилетѣли, а все холодъ стоитъ. Только 18-го апрѣля пошелъ дождикъ и стало нѣсколько теплѣе. Воды въ рѣкѣ много прибыло. 19-го апрѣля за то стало очень тепло: на солнцѣ температура доходила до 27° R, а въ тиши—18° R. Тотчасъ послѣ Пасхи начинается сѣвъ. Ледъ на озерѣ, однако, еще лежитъ. Стараніями атамана отдѣла у насъ при библиотекѣ основана библиотека для станичныхъ учителей. Кромѣ учебныхъ и педагогическихъ книжекъ, здѣсь выписываются журналы: „Женское Образованіе“, „Начальный Учитель“, „Родникъ“ и „Юная Россія“; есть кое-какія пожертвованія. Дай Богъ успѣха этому благому начинанію!

Вѣрный (корресп. Восточ. Обозр.“). У насъ была ранняя весна, да на позднюю навела. Во второй половинѣ февраля было очень тепло, снѣгъ стаялъ, съ 13-го числа начали ѣздить на колесахъ. Съ 1-го марта пошли сильные дожди, настоящіе ливни, сдѣлалось ненастье; 1-го марта повалилъ снѣгъ, но скоро стаялъ. На 9-е число чувствовали легонькое землетрясеніе. 13-го числа налетѣлъ ураганъ съ запада, со стороны Ташкента (у насъ всегда бури со стороны туркестанской), всю ночь лилъ дождь какъ изъ ведра, и опять установилось ненастье. 18-го и 21-го выпадалъ снѣгъ, однако народъ поѣхалъ на пашни, погода была благоприятная и начались посѣвы, хотя изрѣдка выпадали тихіе, теплые, оросительные дожди. Начала съ апрѣля развиваться цвѣтовая мочка на урокѣ и прочихъ плодовыхъ деревьяхъ, какъ вдругъ, на 3-е апрѣля, со стороны Туркестана, надвинулись черныя тучи на нашу долину, затѣмъ быстро повернули на югъ къ горамъ, и разразилась гроза съ дождемъ и градомъ, а по утру 4-го числа оказались Алматы въ снѣгу. Въ слѣдующую ночь ударилъ морозъ до 6 градусовъ. Посѣвы остановились; на сѣно подняли цѣны*), въ виду нескараго вихода свѣжаго клевера и по причинѣ увеличившагося запаса на кормъ, ибо подошло до 500 подводъ съ товарами изъ Семипалатинска. Прежде, въ половинѣ апрѣля получали первый сѣвъ клевера свѣжаго; бывало до Благовѣщенія оканчивали посѣвы хлѣба; а нынѣ и до Пасхи не могли управиться. Цвѣтовая мочка замерзла, и урока не будетъ. На нашемъ югѣ и юго-западѣ нынѣ холода повторились до послѣдняго времени. Морозы и снѣга въ Нарынскомъ краѣ произвели страшный надежъ скота. Пишутъ оттуда: у кого было 1,300 барановъ, едва осталось 300; навшихъ не успѣваютъ зарывать. Въ Самаркандѣ, который лежитъ на 150 верстѣ южнѣе Неаполя, холода еще до настоящаго времени чувствительны, хотя въ февралѣ уже тамъ начинало пахнуть лѣтомъ, были цвѣты и трава. Вотъ наша хваленая „Сибирская Италія“! Въ Нарынъ изъ Каракола посылается теперь транспортъ хлѣба, съ отнесеніемъ расхода на суммы народнаго продовольствія, и даже собирается поѣхать туда помощникъ уѣзднаго начальника. Нарынъ и Караколь лежатъ на высотѣ 5,000 и 10,000 футовъ надъ уровнемъ океана, и потому мы, живущіе „долу“, не смѣемъ называть тамошнихъ властей иначе, какъ „высокимъ начальствомъ“. Вообще „пчелиный уѣздъ“ находится въ особыхъ условіяхъ; онъ выше другихъ.

Предвѣщаемаго на Пасху землетрясенія, слава Богу, не случилось, хотя нѣкоторые увѣряютъ, что послѣ обѣдни чувствовали самое легкое. Можетъ быть; они здѣсь постоянны, только раньше мы не соглашались ихъ замѣчать, а съ нелегкаго руки 22-го іюля прошлаго года стали болѣе чутки.

Изъ обыденной жизни ничего не могу сообщить особеннаго. Только постомъ какой-то приказчикъ застрѣлился, забравшись въ гостиницу Алинина.

*) И до сихъ поръ, по справочнымъ вѣдомостямъ («Обл. Вѣд.»), цѣны показываются: 1 пудъ пшеничной муки 31 к., ржаной—26 к., клеверу—36 к.

Ташкентъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). На одной изъ главныхъ улицъ города огромный домъ, занимающій съ пристройками кварталъ, горитъ тысячами огней. Окна, балконы, крыша—все усеяно тысячами плашекъ. На кровныхъ рысакахъ въ дорогихъ экипажахъ, съ довольными и даже сияющими лицами, въ дорогихъ, баснословной цѣны, костюмахъ, дорогие гости, сливки славнаго града Ташкента, съ шумомъ подъѣзжаютъ къ параднымъ дверямъ параднаго дома, откуда слышно ликование, выражающееся пока только въ музыкѣ. Вблизи параднаго дома праздная толпа. Что же сей сонъ обозначаетъ?—можетъ спросить читатель. Кого такъ чествуютъ, по поводу чего такое ликование, какой великій подвигъ совершенъ? Никакого. Се одинъ изъ нашихъ Колунаевыхъ, отстроивъ себѣ домикъ тысячъ въ полтора, иллюминировавъ его, празднуетъ свое новоселье. Тяжелое впечатлѣніе производятъ такіа торжества. Но еще тяжелѣе становится, когда видишь, что этими безумными, въ приличной формѣ, оргіями довольствуются не только буржуазные Титъ Титычи, умственный кругозоръ коихъ ограниченъ, но и люди съ развитіемъ, даже люди, по долгу службы обязанные, хотя бы для примѣра юности, явно не высказывать своего сочувствія такимъ затѣямъ, къ сожалѣнію, также посѣтили парадный домъ. Нетрудно догадаться, что мы говоримъ о праесептор'ахъ, но оставимъ ихъ въ покоѣ, а перейдемъ къ тѣмъ недостойнымъ, кои не были приглашены въ парадный домъ. Посмотримъ, на что они тратятъ свое свободное время, чѣмъ они довольствуются. Для увеселительныхъ парадныхъ гуляній, какъ гласитъ объявленіе, открыть садъ „Кинь-Грусть“. Сей наслѣдникъ историческаго (въ томъ смыслѣ, что тамъ было немало исторій) „Каскада“ еще не заявилъ себя ничѣмъ особеннымъ, но надо полагать, что не уступитъ своему предшественнику, такъ какъ одинъ изъ главныхъ атрибутовъ такого рода заведеній, именно буфетъ, имѣется въ немъ и только не достаетъ какой либо „птички пѣвчей“, но и таковыя не оставляютъ Ташкента безъ своего вниманія. Кромѣ „Кинь-Грусть“, появился у насъ и „Эрмитажъ“, также обѣщающій увеселять ташкентскую публику цѣлое лѣто. Такъ проводятъ время полу-пролетаріи. Буржуазія тоже не брезгуетъ ташкентскими увеселительными гуляніями.

Не мѣсто въ краткой замѣткѣ касаться причинъ такого прозябанія здѣшняго общества, но мы не можемъ не замѣтить о большомъ недостаткѣ въ Туркестанскомъ краѣ, именно неимѣніи частнаго печатнаго органа. Въ Ташкентѣ, правда, существуютъ двѣ газеты, но одна изъ нихъ, какъ официальное изданіе, почти вовсе не касается текущихъ общественныхъ дѣлъ, другое же изданіе (также официальное) издается на нарѣчій азіатцевъ съ подстрочнымъ переводомъ на русскій языкъ и всецѣло предназначено для азіатцевъ, кругъ читателей коихъ, кстаті сказать, весьма ограниченъ. Между тѣмъ, уже не говоря о крупныхъ продѣлкахъ разныхъ гг. „ташкентцевъ“, мелочи, не допускаемыя въ благоустроенномъ обществѣ и творимыя въ нашемъ, безъ сомнѣнія, должны быть обличаемы. Я не говорю уже о той пользѣ, какую могъ бы принести мѣстный печатный органъ въ научномъ отношеніи.

Духовную пищу обывателямъ Ташкента даютъ теперь двѣ бібліотеки, обѣ онѣ не вполне удовлетворительны. Въ казенной бібліотекѣ, на примѣръ, газеты и журналы появляются на столѣ въ читальнѣ не тотчасъ по полученіи, а черезъ нѣсколько дней. Выходитъ, что бібліотека существуетъ для бібліотекаря и его близкихъ знакомыхъ *). Газетъ и журналовъ Ташкентъ выписываетъ до 150 экзempl., которые распределяются слѣдующимъ образомъ: ежедневныя газеты: „Свѣтъ“ 134 экз., „Новое Время“ 53 экз., „Новости“ 27 экз. и т. д.; еженедѣльные: „Недѣля“ 30 экз., „Восточное Обозрѣніе“ 25 экз. и т. д.; иллюстрированныя изданія: „Нива“ 210 экз., „Живописное Обозрѣніе“ 55 экз., „Новъ“ 48 экз. и т. д. и ежемѣсячныя журналы: „Русская Мысль“ 29 экз., „Наблюдатель“ 25 экз., „Русскій Вѣстникъ“ 22 экз. и т. д. Заговоривъ о духовной пищѣ Ташкента, кстаті будетъ упомянуть еще объ одномъ важномъ недостаткѣ. Въ Ташкентѣ до сихъ поръ нѣтъ порядочнаго книжнаго магазина, этотъ недостатокъ въ особенности чувствуется учащейся молодежью, вынужденной платить баснословныя цѣны за старыя книжонки разнымъ гг. Колунаевымъ. За то питій у насъ

имѣется вдоволь. Передъ Пасхой нашъ „король вина“ И. понизилъ цѣны на питія своихъ заводовъ.

ХРОНИКА НАУЧНЫХЪ ИСЛѢДОВАНІЙ ВЪ СИБИРИ И НА АЗИАТСКОМЪ ВОСТОКѢ.

Въ Петербургѣ находится г. Ветсонъ, зоологъ изъ Кембриджскаго университета, имѣющій въ виду изслѣдованіе фауны озеръ въ Тургайской области. Между прочимъ, г. Ветсонъ въ нынѣшнее лѣто отправится на озеро Чалкаръ, имѣющее особый интересъ. На слѣдующее лѣто зоологъ предполагаетъ дальнѣйшія изслѣдованія въ предѣлахъ Киргизской степи. Эта ученая экспедиція въ связи съ подобными же наблюденіями г. Никольскаго на озерѣ Балхашѣ, вѣроятно, выяснитъ многое о древней связи свободныхъ бассейновъ Средней Азіи.

М-г Кенанъ, американскій путешественникъ, возвратившись изъ Сибири, вновь предпринимаетъ поѣздку по Волгѣ до Казани. На сей разъ американскій путешественникъ ѣдетъ въ сопровожденіи мистриссъ Кенанъ. М-г Фростъ, художникъ, сопровождавшій м-г Кенана, уже возвратился въ Америку.

Въ «Запискахъ Академіи Наукъ» печатается отчетъ о раскопкахъ и открытіи древностей въ Семирѣченской области близъ Токмака, д-ра Пояркова. Д-ръ Поярковъ производитъ этнографическія изслѣдованія надъ дунганскимъ населеніемъ и препроводилъ дунганскія рукописи въ Императорское русское археологическое Общество. Нынѣшнимъ лѣтомъ д-ръ Поярковъ подъ покровительствомъ Императорскаго русскаго археологическаго Общества имѣетъ въ виду произвести изслѣдованіе около озера Иссыкъ-Куля. Такъ какъ это будетъ одно изъ специальныхъ и обстоятельныхъ изслѣдованій, то можно ожидать здѣсь особенно благоприятныхъ результатовъ.

Въ первомъ выпускѣ парижскаго журнала «Revue d'anthropologie» за нынѣшній годъ, № 15, помѣщена статья о киргизахъ, главнаго врача Семирѣченской области, Н. Зеланда. (Les Kirghis, par N. Seeland). Статья состоитъ изъ семи главъ: первая посвящена историческому обзору происхожденія киргизовъ и ихъ имени и значенію населенныхъ ими мѣстъ въ Азіи; во 2, 3 и 4 главахъ говорится о природѣ занимаемой киргизами страны, о ихъ образѣ жизни, питаніи, занятіяхъ, экономическомъ положеніи; о семьѣ и бракѣ, общественной жизни, административномъ устройствѣ и т. п.; 5, 6 и 7 главы посвящены исключительно антропологическимъ изысканіямъ автора — типамъ физическому, физиологическому, нравственному и умственному киргиза и его темпераменту. Въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ журнала обѣщана статья извѣстнаго французскаго антрополога Топинара по краіологіи этого же племени, матеріаломъ для которой послужатъ присланные ему Зеландомъ черепа киргизовъ.

Членъ-корреспондентъ Императорскаго русскаго археологическаго Общества Н. Н. Пантусовъ также отправляется изъ Вѣрнаго для археологическихъ изысканій.

Членъ-сотрудникъ Императорскаго русскаго географическаго Общества, А. В. Адриановъ нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ мы слышали, предпринимаетъ изъ Томска экскурсію съ цѣлью изслѣдованія кургановъ въ Маріинскомъ округѣ.

Мы получили извѣстіе, что въ городѣ Березовѣ врачъ Барташевичъ начинаетъ производить антропологическія изслѣдованія надъ остяками.

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ занимается изслѣдованіемъ быта инородцевъ врачъ Никольскій.

*) О частной бібліотекѣ см. № 11 «Восточнаго Обозрѣнія» за 1886 годъ.

14-го мая, въ засѣданіи Императорскаго русскаго археологическаго Общества, происходил докладъ Н. И. Веселовскаго о древностяхъ Заилійскаго края.

Мы слышали весьма пріятное извѣстіе, что готовится, наконецъ, изданіе обширнаго альбома древностей В. И. Радлова, а также и многихъ сибирскихъ древностей Императорскаго эрмитажа. Трудъ этотъ, какъ говорятъ, предприметь археологическая коммиссія. Зная, какія драгоценности хранятся по части сибирскихъ древностей, начиная съ экспедицій прошлаго столѣтія, мы должны сказать, что это будетъ богатѣйшій научный вкладъ.

Иннокентій Александровичъ Лопатинъ, обладатель богатой коллекціи предметовъ мѣднаго и желѣзнаго вѣка въ Сибири, представилъ для опредѣленій и снимковъ въ археологическую коммиссію до 300 бронзовыхъ ножей замѣчательныхъ образцовъ. Коллекція г. Лопатина была извѣстна Дезору, который далъ о ней мнѣніе въ «Notice sur un mobilier préhistorique de la Sibérie», E. Desor, Neuchatel, 1875.

Изъ Вѣрнаго телеграфируютъ: «Инспекторъ народныхъ училищъ Городецкій привезъ сюда съ Пишпекаго и частью съ Токмакскаго, бывшихъ несторіанскихъ, кладбищъ до пятидесяти могильныхъ плитъ съ надписями и высѣченными крестами. Камни эти предполагается отправить въ Томскій университетъ. Съ той же Чуйской долины везуть два каменныхъ идола».

НА ХАБАРОВСКОМЪ СЪѢЗДѢ.

20-го января въ городѣ Хабаровкѣ (Приморской области) состоялось открытіе втораго съѣзда губернаторовъ и свѣдущихъ людей Приамурскаго края. Въ этотъ день всѣ участвующіе были приглашены барономъ Корфомъ къ обѣду, цѣлью котораго было не только соблюденіе освященнаго вѣками обычая—приступать къ дѣлу послѣ хлѣба-соли, но и желаніе дать возможность съѣхавшимся ознакомиться другъ съ другомъ, а главное, указать имъ ту идею, которая должна руководить общей работой. Передъ обѣдомъ былъ молебень. Я не буду приводить заобѣденной рѣчи начальника края, такъ какъ она, по всѣмъ даннымъ, уже извѣстна всѣмъ слѣдящимъ за сибирской жизнью. Приступаю прямо къ съѣзду.

На другой день начались занятія предварительныхъ коммиссій, составленныхъ изъ членовъ съѣзда для обработки матеріаловъ по главнѣйшимъ вопросамъ.

Всѣхъ участвовавшихъ въ съѣздѣ было 73 человѣка, въ томъ числѣ 29 человѣкъ прибыли въ Хабаровку по приглашенію генераль-губернатора изъ разныхъ пунктовъ края; не воспользовались приглашеніемъ 10 человѣкъ. Въ предварительныхъ коммиссіяхъ участвовали 51 членъ съѣзда. Въ распоряженіе ихъ предоставлены были всѣ официальные и неофициальные данныя, какія только удалось собрать по разсматривавшимся вопросамъ, а также и доклады, составленные заранѣе въ канцеляріи генераль-губернатора и разосланные заблаговременно всѣмъ приглашеннымъ для критической оцѣнки; сюда же поступили нѣкоторыя частныя ходатайства и предложенія, затрогивавшія болѣе или менѣе общіе интересы края. Членамъ той или другой коммиссіи предоставлено было право присутствовать и во всѣхъ остальныхъ, дѣлать тамъ всякія заявленія, просить разъясненій, но только не участвовать въ счетъ голосовъ. Всѣхъ коммиссій было шесть, а именно:

а) По вопросу о пространствѣ, климатѣ и почвѣ края; предсѣдатель—пограничный комиссаръ Южно-Уссурійскаго края Н. Г. Матюнигъ и 13 членовъ, изъ которыхъ всѣ, кромѣ одного, лица, состоящія на государственной службѣ,

въ томъ числѣ 3 окружныхъ исправника, 2 врача, ветеринаръ, агрономъ и лѣсничій. Здѣсь же участвовали подполковникъ генеральнаго штаба И. П. Надаровъ, собравшій значительные матеріалы объ Уссурійскомъ краѣ, и М. И. Янковскій, членъ-сотрудникъ русскаго Императорскаго географическаго Общества, долго жившій въ краѣ и собравшій большія коллекціи по его флорѣ и фаунѣ. Изъ врачей докторъ Ноксъ извѣстенъ въ литературѣ своимъ медико-топографическимъ изслѣдованіемъ Амурскаго края.

б) По вопросу о населеніи края; предсѣдатель и половина членовъ (всего 12 человѣкъ) тѣ же самые; въ составъ коммиссіи, между прочимъ, вошли: завѣдывающій переселеніемъ въ Южно-Уссурійскій край Ф. Ф. Буссе, 4 окружныхъ исправника, 2 казачьихъ начальника и г. Надаровъ.

в) По вопросу о поземельномъ устройствѣ; предсѣдатель—завѣдывающій переселеніемъ въ Южно-Уссурійскій край Ф. Ф. Буссе и 8 членовъ,—всѣ, за исключеніемъ одного, лица, состоящія на государственной службѣ и долго жившія въ краѣ. Въ составъ коммиссіи находились: агрономъ Гейдукъ, южно-уссурійскій и гижигинскій исправники гг. Занадворовъ и Серебренниковъ, казаки полковники Фонъ-Глень и Винниковъ (изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ казачьимъ населеніемъ на Уссуріи, а другой по Амuru вверхъ отъ Хабаровки), землемѣръ Поповъ; юристъ Н. В. Завьяловъ, г. Янковскій и бывшій редакторъ газеты «Владивостокъ», В. А. Пановъ. Сверхъ того, въ засѣданіяхъ коммиссіи принимали постоянное участіе: начальникъ топографическаго отдѣла въ Хабаровкѣ генераль-маіоръ Шульгинъ и начальникъ стрѣлковой бригады въ посѣтскомъ участкѣ генераль-маіоръ Беневскій.

г) По вопросу о промышленности; предсѣдатель—владивостокскій городской голова И. О. Маковскій и 11 членовъ, въ числѣ которыхъ находились 2 лѣсничихъ, горный инженеръ, юристъ и 5 представителей мѣстной промышленности (промыселъ морской капусты, лѣсной, коннозаводство, морской и рѣчной каботажъ и торговля).

е) По вопросу о торговлѣ; предсѣдатель—пароходовладѣлецъ купецъ М. Г. Шевелевъ. Въ составъ 20 членовъ этой коммиссіи находились 10 мѣстныхъ купцовъ и промышленниковъ.

ф) По вопросу о путяхъ сообщенія; предсѣдатель—начальникъ инженернаго округа полковникъ Унтербергеръ и 14 членовъ; изъ нихъ 1 инженеръ, 4 пароходовладѣльцы и доверенныхъ амурскаго пароходства, 2 представителя морскаго дѣла; остальные—лица, хорошо знакомыя съ мѣстными путями сообщенія и ихъ нуждами.

Не буду останавливаться подробно на занятіяхъ этихъ коммиссій и тѣхъ преніяхъ, какія возбуждались въ нихъ, потому что это завело бы слишкомъ далеко, тѣмъ болѣе, что всѣ выводы снова пересматривались потомъ на самомъ съѣздѣ, получали иногда новое освѣщеніе и сообразно этому мѣнялись. Считаю, однако же, нелишнимъ сдѣлать бѣглую характеристику тѣхъ взглядовъ и принциповъ, которые оказались господствующими въ названныхъ коммиссіяхъ и которыми опредѣлился сразу же самый характеръ ихъ рѣшеній и докладовъ. По безпристрастному и глубоко обдуманному отношенію въ своей задачѣ коммиссія путей сообщенія выдѣлялась изъ всѣхъ остальныхъ. Личные интересы были здѣсь совершенно отодвинуты въ сторону и безъ колебаній приносились въ жертву общей идеѣ. Большинство членовъ относилось къ вопросу вполне объективно и строго критически. Впрочемъ, было бы довольно затруднительно и провести что нибудь двусмысленное въ дѣлѣ, основанномъ на болѣе или менѣе опредѣленныхъ расчетахъ, и особенно при такомъ предсѣдателѣ, какъ полковникъ Унтербергеръ. Всѣ вопросы ставились имъ ясно и категорично, на почвѣ голаго существа дѣла, внѣ всякихъ quasi-патріотическихъ соображеній, а это уже совершенно неподходящая обстановка для разныхъ личныи хъ дѣлишекъ, которыя, подъ видомъ общаго пользы и государственной необходимости, порываютъ пролѣзть, разумѣется, всюду. Засѣданія этой коммиссіи были весьма

ноучительны. Мнѣ удалось присутствовать при разборѣ ходатайства одного пароходовладѣльца, который просилъ запретить манзамъ и корейцамъ заниматься каботажемъ и выгрузкой судовъ на владивостокскомъ рейдѣ. Въ проектѣ указывалось, что манзовскій каботажъ для края зло, потому что, не говоря уже о затрудненіяхъ, какія онъ представитъ въ случаѣ войны съ Китаемъ или Англійей, благодаря ему, отъ насъ ежегодно уходитъ за границу до 900,000 р., плодятся хунгузы (разбойники), разрушаются берега, засоряются рѣки и хищнически истребляются лѣса. Рядомъ съ этимъ выставлялось, что русскіе не могутъ конкурировать съ манзами по дешевизнѣ труда послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что эта дешевизна обуславливается еще хищничествомъ китайцевъ и ихъ безконтрольностью, чего по отношенію къ русскимъ, якобы, не существуетъ. Въмѣстѣ съ этимъ, рисовалась пріятная перспектива возможности, въ случаѣ удаленія манзовскихъ и корейскихъ лодокъ, возникновенія въ заливѣ Петра Великаго (у Владивостока) русской компаніи съ капиталомъ въ 250,000 р., которая выставитъ паровую шхуну, два небольшихъ парохода и восемь баржъ, если правительство согласится дать субсидію по 5 руб. съ мили. При обсужденіи этого проекта выяснилось, что свѣдѣнія, вошедшія въ него, слишкомъ шатки и преувеличены, и самъ онъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобы преслѣдовать дѣйствительно общую пользу края. Оказалось, что максимальный годовой заработокъ манзъ и корейцевъ на каботажѣ составляетъ всего около 100,000 р. (т. е. въ 9 разъ менѣе, нежели его принималъ проектъ), изъ которыхъ болѣе четвертой части остается сбереженіемъ, а остальное расходуется на мѣстѣ же на содержаніе рабочихъ, ремонтъ лодокъ и разные сборы. Подобное сбереженіе за тотъ трудъ и ту несомнѣнную пользу, кака я приноситѣ манзами и корейцами, при полномъ отсутствіи въ краѣ русской рабочей силы, составляетъ, конечно, ничтожную сумму, ради сохраненія которой нѣтъ никакого расчета создавать, вмѣсто сильной конкуренціи между мелкими хозяевами, одну крупную монополію, благотворные результаты которой по отношенію къ населенію еще въ высшей степени сомнительны. Ссылка на опасность отъ манзовско-корейской флотилии, могущей, будто бы, послужить готовымъ средствомъ для своза неприятельскаго десанта и указанія мѣстъ высадки, не выдерживаетъ, конечно, критики, во-первыхъ, потому, что никогда неприятель не станетъ рассчитывать исключительно на перевозочныя средства въ враждебной странѣ, которая во всякую минуту можетъ уничтожить ихъ или устранить съ поля дѣйствія, а всегда придетъ со своими, и, во-вторыхъ, потому, что если признавать опасность въ этомъ отношеніи отъ манзъ и корейцевъ, то эта послѣдняя не устраняется вовсе съ запрещеніемъ ихъ лодкамъ каботажнаго плаванія, такъ какъ, за неимѣніемъ въ краѣ русскаго рабочаго населенія, удаленіе вообще манзъ съ нашей территории признается всѣми преждевременнымъ, а каботажники едва ли составляютъ и $\frac{1}{15}$ часть ихъ. Слѣдовательно, съ устраненіемъ собственно каботажа останутся, всетаки, еще морскіе промыслы и лодки, которыя заняты ими, а также и тѣ, которыя приходятъ изъ Кореи или занимаются перевозкой сѣна, камня, песку, извести, дровъ и собственныхъ продуктовъ мѣстнаго китайско-корейскаго производства. Между тѣмъ, если ужъ говорить о какой бы то ни было опасности въ военномъ отношеніи, то ее слѣдуетъ искать прежде всего здѣсь, такъ какъ большинство этихъ лодокъ, работая на протяженіи всего южно-уссурійскаго побережья, будетъ еще долго находиться внѣ фактическаго надзора и скорѣе всего можетъ представить матеріалъ для неприятельскаго десанта. Безусловное же воспрещеніе держать манзамъ и корейцамъ свои лодки, при отсутствіи въ краѣ сухопутныхъ путей сообщенія, это такая несообразность, о которой распространяться нечего потому, что тогда краю пришлось бы лишиться единственныхъ средствъ дешевой транспортировки, взамѣнъ которыхъ ему остались бы ежевыя рукавицы нѣсколькихъ предпринимателей. Да странно даже и говорить объ опасности, которую,

въ случаѣ войны, можетъ причинить мѣстный манзовско-корейскій каботажъ, если даже предположить, что мы безусловно не можемъ сдѣлать его въ данную минуту безвреднымъ для себя, когда сосѣдній берегъ Кореи можетъ доставить неприятельскому флоту сколько угодно лодокъ. Ниже я покажу, что обвиненіе манзъ и корейцевъ въ какомъ-то исключительномъ хищничествѣ, на что тоже ссылался проектъ, еще менѣе основательно; что же касается запрещенія манзовскаго каботажа въ видахъ уничтоженія, будто бы, въ краѣ хунгузовъ, то это было бы равносильно запрещенію, напримѣръ, извознаго промысла, потому что нѣкоторые извозчики занимаютъ грабежемъ и разбоемъ.

Короче, зло и опасность отъ манзовско-корейскаго каботажа далеко не такъ страшны, какъ ихъ рисуютъ и какъ ихъ рисовала газета „Владивостокъ“ (№ 51 за 1885 годъ и № 1 за 1886 годъ), взгляды и цифры которой по этому вопросу, между прочимъ, буквально почти сходятся съ ходатайствомъ, которое разбиралось на кабаровскомъ сѣздѣ. Комиссія путей сообщенія не нашла возможнымъ поддерживать такое ходатайство, мотивируя это его преждевременностью *). Такая же участь постигла и другой проектъ, въ которомъ предлагалось правительству за 200,000 р. провести въ амурскомъ лиманѣ новый фарватеръ съ 18-футовой глубиной и устроить цехъ вольныхъ лоцмановъ. Для проведенія этого фарватера предлагалось соединить каналомъ глухую заводь (рукавъ) Амура, выдающагося къ востоку немного съ вернѣе мыса Пронге, съ фарватеромъ, проходящимъ вдоль сахалинскаго берега, при чемъ самый каналъ нужно прорывать на отмели. Никакихъ данныхъ для обсуждения своего проекта и возможности выполнить его, никакихъ изслѣдованій о характерѣ образованія наносовъ и качества грунта и никакихъ гарантій авторъ при этомъ не представилъ, а свои предположенія основалъ всецѣло на старой картѣ, составленной 25 лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ не провѣрявшейся въ указанномъ мѣстѣ. Единственно, чѣмъ онъ думалъ взять—это бойкими, авторитетными фразами, напомнимъ снисходительный разговоръ взрослого съ малыми ребятами; комиссія, однако же, выдержала напоръ словъ и варварски утопила проектъ въ Леть, разсудивъ, что это гораздо выгоднѣе, чѣмъ спустить туда 200,000 р. казенныхъ денегъ.

Не то замѣчалось въ торговой комиссіи, гдѣ мѣстное купечество вообразило, что дѣло идетъ исключительно о его личныхъ выгодахъ и о всевозможныхъ стѣсненіяхъ иностранныхъ конкурентовъ. Понятно поэтому, что здѣсь не могло быть и рѣчи о безпристрастномъ обсужденіи вопроса, особенно, когда пришлось говорить о своевременности или несвоевременности уничтоженія въ краѣ *porto-franco*. Купечество поголовно высказалось за введеніе таможеннаго тарифа и по меньшей мѣрѣ въ томъ размѣрѣ, какой существуетъ въ Европейской Россіи; къ нему примкнула и часть остальныхъ членовъ комиссіи, такъ что на сторонѣ *porto-franco* оказалось всего 4—5 голосовъ, доводы которыхъ оставались гласомъ, вопіющимъ въ пустынь. Впрочемъ, комиссія нашла возможнымъ вводить пошлины только постепенно, начавъ пока съ такихъ предметовъ, какъ бумажныя, льняныя, шерстяныя и шелковыя ткани, сахаръ, свѣчи, мыло, пиво, виноградныя вина и спиртные напитки, кожи и нѣкоторые другіе товары. Мотивировка подобнаго предложенія выходила самая странная и неожиданная. Прежде всего выставлялось, что иностранные купцы получаютъ больше барышей, чѣмъ русскіе, и въ силу этого торговля послѣднихъ не можетъ развиваться; необходимо поэтому уравнять шансы тѣхъ и другихъ. Затѣмъ доказывалось, что иностранцы везутъ сюда только гниль и бракъ и насильно сбываютъ ихъ населенію; что же касается привозимыхъ сюда русскихъ товаровъ, то они далеко лучше иностранныхъ и хотя нѣсколько дороже ихъ, но эта сравнительная дороговизна съ избыткомъ

*) По поводу каботажа придется говорить еще при обсужденіи вопроса о путяхъ сообщенія на самомъ сѣздѣ.

окупается качеством; поэтому вытѣсненіе иностранныхъ товаровъ пошлиною принесло бы только пользу населенію. На этомъ основаніи комиссія представила къ обложенію именно тѣ иностранные товары, которые, по ея же заявленію, уже въ настоящее время свободно вытѣсняются русскими (ситець, сахаръ), или такіе, которые и безъ того мало везлись изъ-за границы по своему низкому качеству (свѣчи, мыло). При этомъ ссылались ежеминутно на то, что русской „мужичекъ“ и „казачекъ“ привыкли къ своимъ роднымъ произведеніямъ и будутъ рады видѣть исключительно ихъ на здѣшнемъ рынкѣ. Предполагалось обложить также и нѣкоторые предметы роскоши, какъ-то: конфеты, варенье, сиропы, пастилу, какао, косметическіе и парфюмерные товары, издѣлія изъ серебра и золота, игрушки, — но затѣмъ, при составленіи окончательнаго доклада къ сѣзду, все это было выброшено. Рядомъ же съ этимъ находили необходимымъ сохранить безошлинный ввозъ китайскихъ, японскихъ и корейскихъ товаровъ, не исключая предметовъ роскоши, въ томъ числѣ и шелкъ, мотивируя это необходимостью развить торговля сношенія съ названными странами и основать тамъ рынки для сбыта русскихъ произведеній, изъ которыхъ многія, напр., мануфактурные товары, свѣчи, мыло, сахаръ, керосинъ и пр., могутъ смѣло конкурировать съ продуктами иностраннаго производства. Словомъ, если свести всѣ доводы, приводимые купечествомъ въ пользу уничтоженія *porto-franco*, то оказывалось, что пошлины необходимы, во-первыхъ, для уравненія барышей мѣстныхъ иностранныхъ купцовъ съ русскими и для обезпеченія сбыта такихъ русскихъ товаровъ, которые не только сами собой вытѣсняютъ иностранныя произведенія съ пріамурскаго рынка, но и способны также легко вытѣснить ихъ на рынкахъ Китая, Японіи и Кореи; во-вторыхъ, пошлины необходимы для того, чтобы замѣнить, въ интересахъ мѣстнаго населенія, дрянные иностранные товары хорошими и привычными и каждому отечественными произведеніями, и, въ-третьихъ, для того, чтобы съ ихъ помощью создать въ будущемъ рынокъ въ сосѣдней Манчжуріи на рѣкѣ Сунгари, а также обезпечить сбытъ русскихъ товаровъ въ Китай, Японію и Корею. Главнымъ же доводомъ выставялась, всетаки, необходимость поддержать, въ видахъ общегосударственныхъ, фабрично-заводскую промышленность Европейской Россіи и даже, какъ выразился одинъ изъ купцовъ, кустарное производство (!); тутъ же заявлялось, конечно, что съ уничтоженіемъ *porto-franco* деньги будутъ оставаться дома, а не пойдутъ за границу и, слѣдовательно, перейдутъ въ руки русскаго рабочаго. Что касается возможности вздорожанія товаровъ съ введеніемъ пошлинъ, то купцы сперва отрицали ее вовсе, но потомъ рѣшили, что временно цѣны повысятся, а затѣмъ, съ появленіемъ здѣсь, вмѣсто иностранцевъ, русскихъ и съ развитіемъ конкуренціи, снова упадутъ. При доказательствѣ своихъ положеній купечество совершенно игнорировало и логику, и исторію мѣстной торговли, и дѣйствительныя причины, тормозившія развитіе русскаго дѣла. Я нисколько не погрѣшу противъ истины, если скажу, что вопросъ о торговлѣ съ самаго же начала сталъ на почву исключительно личныхъ интересовъ, и правильное обсужденіе его сдѣлалось въ комиссіи невозможнымъ. До какой степени желаніе стѣснить, во что бы то ни стало, иностранцевъ ослѣпляло сторонниковъ обложенія, видно уже изъ того, что первые выставялись виновниками всѣхъ неурядицъ, губившихъ русскую торговлю, представители которой одинъ за другимъ должны были исчезать со сцены, не смотря на свою энергію, добросовѣстность и опытность въ веденіи торговаго дѣла. Нѣкоторые предлагали даже возобновить старое запрещеніе о производствѣ иностранцами розничной продажи и вообще всякой торговли выше Софійска на Амурѣ; хотѣли было также просить о запрещеніи имъ посылать шифрованные депеши, чтобы уравнять въ правахъ съ русскими, которымъ такихъ депешъ посылать не приходится, но оба эти предложенія большинствомъ, всетаки, были отвергнуты. Наконецъ, существующая

дороговизна объяснялась исключительно вліяніемъ иностранцевъ, именно тѣмъ, что послѣдніе не стѣсняются получать огромные барыши, когда русскіе, при тѣхъ же цѣнахъ, довольствуются гораздо меньшими, а потому уничтоженіе *porto-franco* имѣло бы благотворные результаты, какъ по отношенію къ государству вообще, такъ и къ здѣшнему краю въ частности.

Подъ вліяніемъ такихъ-то взглядовъ и слагался докладъ торговой комиссіи. Со стороны, конечно, покажется страннымъ, что рѣшеніе столь важнаго вопроса было отдано въ руки людей, болѣе всего заинтересованныхъ въ извѣстномъ исходѣ и потому пристрастныхъ, но дѣло въ томъ, что баронъ Корфъ, какъ оказалось на сѣздѣ, составляя эту комиссію преимущественно изъ купцовъ и лицъ, стоящихъ за уничтоженіе *porto-franco*, имѣлъ свою цѣль. Онъ хотѣлъ предоставить торговому сословію полную свободу высказаться о своихъ нуждахъ и мѣрахъ къ ихъ устраненію, чтобы такимъ образомъ отъ самихъ купцовъ узнать, чѣмъ они объясняютъ свои неудачи и что имъ нужно для обезпеченія успѣха на будущее время. Словомъ купечеству давалось широкое право обсудить свои интересы, выставить ихъ съ всевозможною полнотою, не стѣсняясь мнѣніемъ противниковъ, и обставить такимъ образомъ свою защиту всѣми доводами, какіе только могутъ быть въ ея пользу. Этимъ устранялись съ одной стороны излишніе дебаты на самомъ сѣздѣ, а съ другой—сторонники обложенія теряли право претендовать, что ихъ не вполне выслушали, если бы доводы ихъ и жалобы на угнетеніе русской торговли оказались несостоятельными. Вотъ дѣйствительная причина, по которой вопросъ о *porto-franco* отдалъ былъ предварительно на обсужденіе мѣстнаго купечества.

Перехожу теперь къ характеристикѣ промышленной комиссіи; здѣсь личные интересы захватывались уже не такъ глубоко и при томъ не было такой почвы, на которой затрогивались бы интересы цѣлаго класса, по той простой причинѣ, что промышленныя предпріятія находятся еще въ зародышѣ и являются лишь единичными. Поэтому тутъ не могло встрѣтиться и той солидарности, какую выказало съ своей стороны купечество, когда дѣло коснулось *porto-franco*, а вслѣдствіе этого засѣданія комиссіи шли совершенно спокойно. Картина промышленнаго развитія края, какъ и слѣдовало ожидать впередъ, получилась весьма плачевная: ничего почти нѣтъ и ничего еще долго не предвидится,—таковъ смыслъ всего доклада. Данныя по этому вопросу отличаются крайнею неполнотою и приблизительностью, такъ что комиссіи пришлось ограничиться самымъ поверхностнымъ обсужденіемъ.

Что касается комиссіи по поземельному вопросу, то на первомъ же засѣданіи, при поверхностномъ обсужденіи личнаго землевладѣнія и пользованія землею, выяснилось сразу, что за послѣднее, а слѣдовательно за государственное землевладѣніе и общину, стоитъ только одинъ, всѣ же остальные признаютъ безусловно-необходимымъ устроить мѣстное населеніе на принципѣ личной поземельной собственности, допуская остальные формы только временно, пока окончится разверстка и обмежеваніе земель, годныхъ для заселенія. Всѣ члены, за исключеніемъ одного, признали въ принципѣ, что пользованіе землею ведетъ неизбежно къ хищническому истощенію ея, и для предохраненія неособенно богатой почвы края отъ печальныхъ послѣдствій такого истощенія земли должны отводиться лишь въ собственность отдѣльными участками каждому домохозяину. Еще большее значеніе, по мнѣнію ихъ, имѣетъ для здѣшняго края личная собственность въ политическомъ отношеніи, какъ надежнѣйшее средство закрѣпить мѣстное населеніе и съ его помощью создать не только будущее благосостояніе края, но и защиту противъ стихійнаго натиска Китая съ его культурой, борьба съ которой иначе будетъ становиться все труднѣе и труднѣе. Этими положеніями сразу же опредѣлилось направленіе и всѣхъ послѣдующихъ засѣданій комиссіи. Единственный сторонникъ принципа пользованія землею, преду-

предивъ комиссію, что онъ знакомъ съ вопросомъ только на основаніи литературныхъ источниковъ, не согласился съ мнѣніемъ остальныхъ на счетъ исключительной творческой силы личной поземельной собственности и способности ея дать краю прочное, густое населеніе. Отрицавъ, съ одной стороны, творчество личной собственности, а, съ другой—разрушительную силу пользованія землею, какъ вещи, не подтверждающіяся фактами, и соглашаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне съ безусловною необходимостью возможно скорѣе заселить край прочнымъ русскимъ элементомъ,—онъ доказывалъ, что такой прочности продажей земель въ частную собственность достигнуть невозможно. Примѣры всѣхъ государствъ ясно показываютъ, что всѣ ограниченія, накладывавшіяся на частную поземельную собственность, оказывались бессильными, а обезземленіе народа и ростъ пролетаріата шли своимъ чередомъ. Въ молодомъ, нестроенномъ еще краѣ, земли котораго остаются попрежнему не обслѣдованными, ко всему этому прибавляется еще испытанная уже опасность, вмѣсто кореннаго земледѣльческаго населенія, привлечь спекуляторовъ и хищниковъ, которые явятся первымъ же звеномъ разложенія поземельной собственности. Неизбѣжная концентрація земель и постоянно усиливающийся ростъ пролетаріата, замѣчающійся при названной формѣ землевладѣнія, никоимъ образомъ не могутъ быть признаны явлениями, обуславливающими собою будущее процвѣтаніе края и прочность его заселенія, основой котораго должно служить благосостояніе массы и обезпеченіе въ постоянномъ пользованіи существеннѣйшимъ орудіемъ труда—землею. Здѣсь должно существовать только государственное землевладѣніе и общинное; вѣчнаго же закрѣпленія земель за отдѣльными лицами быть не должно.

Оба эти мнѣнія комиссія внесла въ свой протоколъ, но, такъ какъ подавляющее число голосовъ оставалось, всетаки, за личной собственностью, то основой поземельнаго устройства края, естественно, была признана послѣдняя. Затѣмъ, когда вопросъ дошелъ до общины, то единственный сторонникъ ея, во избѣжаніе излишнихъ споровъ, отказался говорить что либо въ ея пользу,—заявивъ, что разъ вредъ пользованія землею признается остальными принципиально и безусловно, какъ аксіома, а печальные результаты личнаго землевладѣнія считаются не опасными и устранимыми,—то бесполезно съ его стороны и защищать общину, такъ какъ съ нею, само собою, неизбѣжно связывается лишь пользованіе землею для отдѣльныхъ домохозяевъ, а это послѣднее признано уже комиссіей непригоднымъ для организаціи здѣшняго заселенія. Такимъ образомъ вопросъ объ общинѣ остался совершенно нетронутымъ, и комиссія перешла прямо къ обсужденію мѣръ для охраны мелкаго землевладѣнія отъ концентраціи въ крупные участки. Что же касается общиннаго землевладѣнія, то вопросъ о немъ поднятъ былъ на самомъ сѣздѣ совершенно самостоятельно.

Приведенной мною характеристики главнѣйшихъ комиссій, мнѣ кажется, вполне достаточно, чтобы оцѣнить и самыя ихъ рѣшенія. Перехожу теперь въ общимъ засѣданіямъ сѣзда, которыя начались съ 1 февраля и происходили подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора. Двери въ залъ военнаго собранія, гдѣ собирались члены сѣзда, были открыты, какъ и прошломъ году, для всей публики. Засѣданія продолжались до 12 числа, обыкновенно вечеромъ, а раза два или три утромъ. Постороннихъ слушателей являлось человекъ сто, если не болѣе, такъ что всѣ свободныя мѣста были заняты. Обстановка для обсуждения докладовъ комиссій была самая благоприятная. Ясное, сжатое и вполне объективное резюме барона Корфа не только сокращало бесполезныя споры за неточныя выраженія, но и содѣйствовало прямо обилію критическихъ замѣчаній, сосредоточивая вниманіе слушателей на главномъ и выдвигая впередъ все существенное, для чего иногда вопросъ приходилось разбивать на части. Возраженія дѣлались по очереди и каждое замѣчаніе, какъ бы оно пространно ни было, выслушивалось до конца со вниманіемъ. Говорили, нисколько не стѣняясь складомъ рѣчи и не гонимые за красивыми выраженіями,—да хорошихъ ораторовъ

и не было. Большинство говорило совершенно искренно, ограничиваясь главнымъ образомъ фактами, взятыми изъ мѣстной жизни. Личное мнѣніе генералъ-губернатора оставалось неизвѣстнымъ, пока обсужденіе вопроса и пренія не заканчивались совершенно; при этомъ, если встрѣчались коренныя разногласія, то верхъ одерживало большинство голосовъ. Окончательное резюме прочитывалось сѣзду на слѣдующій день. Лично я вынесъ изъ этихъ засѣданій весьма многое, а отъ публики не разъ приходилось слышать, что обработка и критика вопросовъ были несравненно полнѣе, чѣмъ въ прошломъ году, и самыя засѣданія богаче фактами, такъ что картина современнаго положенія края и его нуждъ обрисовалась весьма рельефно. Я, нисколько не увлекаясь, могу замѣтить, что подобныя сѣзды имѣли бы громадное воспитательное значеніе для нашей глухой окраины и, можетъ быть, не столько своими практическими результатами, сколько своей внутренней стороной, пріучая населеніе думать о краѣ и возбуждая его умственные силы, терявшіяся, благодаря всеобщей разрознности. Остается пожелать только, чтобы оба хабаровскіе сѣзда не остались явлениями случайными, которымъ такъ и не суждено болѣе повторяться.

А. С. Ш.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ СИБИРИ.

(Труды западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества).

Вышедшія „Записки“ западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества (вып. I и II) замѣчательны научными вкладами и статьями, изъ которыхъ выдаются богатые археологическія изслѣдованія на Андреевскомъ озерѣ и открытіе здѣсь остатковъ каменнаго періода И. Я. Слоцова, затѣмъ статья г. Никольскаго объ озерѣ Балхашѣ, какъ результатъ его экспедиціи, наконецъ статья Зеланда о киргизахъ, вносящая новый антропологическій матеріалъ. Изъ другихъ статей заслуживаетъ вниманія статья г. Дьяконова о Сартланѣ и друг.

Разборъ и характеристику научныхъ статей мы оставляемъ специалистамъ. Въ этой же статьѣ мы хотимъ коснуться пѣскольکو болѣе живыхъ и современныхъ вопросовъ, которые само собою выдвигаются въ трудахъ Отдѣла. Протоколы засѣданій показываютъ внутреннюю жизнь Отдѣла, его лабораторію и исторію возникавшихъ вопросовъ и запросовъ жизни къ наукѣ. Между прочимъ, мы обратили вниманіе на оживленныя пренія Отдѣла по поводу желѣзной дороги по проекту г. Голохвастова. Проектъ этотъ разсматривался не разъ и въ петербургскихъ ученыхъ и промышленныхъ обществахъ, и не то, чтобы онъ заслуживалъ серьезнаго вниманія, но пренія о немъ въ Сибири замѣчательны были отзывами людей наикомпетентныхъ, знающихъ условія мѣстной жизни. Вотъ какъ намъ рисуются эти пренія. На засѣданіи 19 октября 1882 года г. Голохвастовъ сдѣлалъ сообщеніе по проекту соединенія р. Оби (отъ Обдорска) съ Хайпудырской губой желѣзной дорогой. Г. Голохвастовъ, какъ извѣстно, уже давно носится съ проектомъ „Сибирскаго Общества торговли и Обской желѣзной дороги“. Еще въ іюль 1881 года была напечатана его объяснительная записка къ этому проекту, въ которой онъ выставялъ недорогую стоимость дороги, пользу Сибири отъ сбыта сырья и громадныя барыши акціонеровъ „Общества“. Такъ онъ высчитываетъ, что если изъ Сибири будетъ ежегодно вывозиться 5 милліоновъ пудовъ пшеницы (за что онъ ручается), то общество получитъ чистой прибыли отъ продажи ихъ въ Англіи не больше не меньше какъ 3.203,750 р. кредитныхъ, а въ 1881 года получило бы даже до 7.218,750 р. Это на одной пшеницѣ, а сколько еще выручитъ на другихъ сортахъ хлѣба и другомъ сырьѣ! Перспективы строятся заманчивыя для гг. капиталистовъ. По посмотримъ, какъ отнеслось географическое Общество къ „данному“ г. Голохвастова и выставяемой имъ великой пользѣ

для Сибири отъ вывоза сырыхъ произведеній изъ нея за границу. Проектъ вызвалъ продолжительныя и оживленныя пренія, но, оказывается, докладчикъ былъ разбитъ на всѣхъ пунктахъ.

Противъ мнѣнія докладчика, что Хайпудырская губа свободна отъ льда и пригодна для плаванія, было заявлено, что, по свѣдѣніямъ за лѣто и осень 1884 года, она была покрыта плавающимъ льдомъ и что ея пригодность для плаванія не изслѣдована, такъ какъ въ нее не проходило еще ни одного судна. На утверждение, что проведеніе желѣзнаго пути не представитъ большой трудности и эксплуатация пути можетъ быть безостановочной, М. В. Пѣвцовъ и П. Д. Орловъ возражали, что дорога можетъ работать только 3—4 мѣсяца, такъ какъ въ ущельяхъ Урала и вообще въ мѣстахъ, гдѣ пойдетъ путь, выпадаетъ громадное количество снѣга, отъ 3 до 5 сажень, что, конечно, явится большимъ препятствіемъ для движенія. А также были представлены вѣскія соображенія противъ недорогой, по мнѣнію г. докладчика, стоимости дороги. Но гораздо важнѣе и интереснѣе возраженія противъ обилія сибирскаго сырья, такъ тщательно выставляемаго г. Голохвастовымъ. Относительно обилія хлѣба было заявлено докладчику 5 членами, что мнѣніе его ошибочно, въ Сибири есть только отдаленные хлѣбные уголки, сообщеніе съ которыми затруднительно вслѣдствіе плохихъ внутреннихъ путей, въ остальныхъ же мѣстахъ Сибири, а особенно въ восточной ея половинѣ, ощущается недостатокъ хлѣба вслѣдствіе нераціональной продолжительной обработки почвы и вслѣдствіе недородовъ; слѣдовательно въ интересахъ Сибири заботиться о лучшихъ внутреннихъ путяхъ, а не о вывозѣ за границу. Относительно обилія и возможности вывоза строеваго лѣса, рыбы, мяса, кожъ, сала, масла и др. сырья, М. А. Шестаковъ заявилъ, что на мѣстахъ, по которымъ предполагается желѣзный путь, неособенно много строеваго лѣса, а на дальнемъ сѣверѣ возможно допустить эксплуатацію его лишь подъ строгимъ контролемъ, потому что, какъ доказано, съ вырубкой лѣсовъ по берегамъ Ледовитаго океана откроется свободный путь сѣвернымъ вѣтрамъ, вредъ которыхъ понятенъ; что на рыбный промыселъ нѣтъ большой надежды, такъ какъ не видно излишка рыбы, и она стоитъ въ хорошей цѣнѣ въ сравненіи съ мясомъ; что надежды на большой вывозъ мяса также эфемерны, такъ какъ, вслѣдствіе многолѣтнихъ надеждъ скота, послѣдняго въ Западной Сибири и немного, да и вывозить его будетъ невыгодно, такъ какъ вывозъ возможенъ въ двухъ видахъ: живымъ или битымъ (не соленымъ, ибо соленое оно обезцѣнится). Но живой скотъ за длинную дорогу сильно исхудаетъ и потому падетъ въ цѣнѣ, а битое можно вывозить только замороженнымъ, т. е. зимой, когда дорога не дѣйствуетъ. Вывозъ же сала, кожъ, масла и т. п. дѣйствительно возможенъ въ небольшомъ количествѣ, но этотъ вывозъ дурно

отразится на зарождающейся въ краѣ заводской промышленности. Перечисливъ важнѣйшіе предметы вывоза, г. Голохвастовъ сказалъ, что „устройство проектируемой имъ акціонерной компаніи должно принести громадную пользу для развитія промышленности Сибири“. Но при этомъ высказалъ и то, „что желѣзная дорога чрезъ Ураль въ Хайпудырскую губу будетъ служить только цѣлямъ компаніи, такъ что она будетъ недоступна для всѣхъ желающихъ провозить свои товары, такъ какъ она можетъ отказать въ приемѣ клади и такимъ образомъ заставить продать товары по какой угодно цѣнѣ“.

Этотъ перлъ финансовыхъ соображеній г. Голохвастова, такъ беззащитно высказанный, понятно, вызвалъ негодованіе членовъ, изъ которыхъ М. А. Шестаковъ сказалъ слѣдующее: „Весь проектъ Голохвастова основанъ, какъ извѣстно изъ науки и практики, не только на вредномъ для народа, но и безнравственномъ принципѣ монополіи. Компанія, намѣреваясь посредствомъ капиталовъ и поддержки правительства взять въ руки торговлю сырьемъ Сибири, должна найти дешевый способъ вывоза за границу, а этотъ путь и есть именно на сѣверѣ, слѣдовательно желѣзная дорога основывается не для пользы народа и развитія сибирской торговли, а единственно для пользы проектируемой иностранной компаніи, и потому-то г. Голохвастовъ могъ беззащитно въ засѣданіи ученаго общества заявить, что они будутъ провозить только свои грузы, заставляя въ силу монополіи продавать товары другихъ торговцевъ. Также и другое заявленіе Голохвастова, что покупку хлѣба они будутъ производить чрезъ тѣхъ же скупщиковъ сырья, которые занимаются этимъ дѣломъ и теперь, не говоритъ ничего въ пользу того, что это предпріятіе будетъ полезно для народа, а показываетъ только то, что если цѣна на сельскія произведенія нѣсколько и увеличится, то этотъ излишекъ не попадетъ въ карманъ труженика-земледѣльца, а попадетъ въ карманъ кулака. Это мы всѣ знаемъ отлично, види, какъ по нуждѣ крестьянинъ продаетъ хлѣбъ съ осени по полтинъ, а весной самъ же покупаетъ по рублю“. И. А. Козловъ относительно значенія для Сибири проектируемой желѣзной дороги сдѣлалъ общее замѣчаніе, что не было и нѣтъ примѣра, чтобы страна обогащалась отъ вывоза изъ нея сырья.

Такъ отнеслись къ проекту г. Голохвастова, люди, не заинтересованные въ его финансовыхъ операціяхъ, а дѣйствительно стоящіе на почвѣ интересовъ края. Подобные проекты только прикрываются пользой страны, потому-то такъ ярко видна ихъ несостоятельность съ этой стороны и такъ рельефно выступаютъ эгоистически-пріобрѣтательныя стремленія предлагающихъ. Высказанныя во время этихъ преній мысли и соображенія весьма любопытны и поучительны для тѣхъ, кто чрезъчуръ увлекается имѣющимися въ виду благодѣяніями для Сибири отъ желѣзной дороги и вывоза богатствъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О З О Л О Т О М Ъ Д Ъ Л Ъ .

(ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ ПРІЯТЕЛЕЙ).

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

Любезный другъ! Ты говоришь о золотопромышленности, говоришь, что съ паденіемъ этого промысла падетъ и Сибирь и такъ далѣе. Я вѣдь ничего не имѣю противъ золотопромышленности. Я знаю, на примѣръ, что въ Америкѣ, Австрали и Новой Зеландіи она сослужила большую службу обществу. Только драгоценный металлъ, выносящій издержки трудной и далекой перевозки, только перспектива скорого и быстраго обогащенія могла завлечь первыхъ поселенцевъ въ дикія пустыни, за ними потянулись торговцы, за торговцами земледѣльцы и около пріисковъ выросли города и села. Пріиски

выработались, но къ нимъ проложены были уже пути, населеніе нашло другіе заработки и для обездоленныхъ и обиженныхъ нашлись новые уголки новой земли. Ты самъ полвѣка пролежалъ въ поискахъ за золотомъ въ тайгѣ. У меня до сихъ поръ свѣжи въ памяти твои рассказы о томъ, какъ ты переходилъ черезъ чертовы гольцы на рѣчку Благодатную, какъ ты съ тремя инородцами на лыжахъ пробѣжалъ по глухимъ дебрямъ, гдѣ раньше тебя не бывала и нога человѣческая. Твои приключенія въ тайгѣ похожи на сказку. Расскажи ты это каждому нибудь петербуржцу,—онъ не повѣ-

рить тебѣ; но я знаю твою правдивость и, кромѣ того, слышалъ и отъ другихъ немало о чудныхъ скитаніяхъ по тайгѣ. Они слушаются съ захватывающимъ духъ интересомъ, таежникъ вырастаетъ передъ глазами слушателей въ какого-то гиганта, которому ни голодъ, ни холодъ, ни звѣрь, ни гора, ни вода, не могутъ загородить дороги. Тысячи страданій, опасностей, а результаты?

Выкопанный разръвъ въ глухой тайгѣ, наполовину залитый водой, кучи галекъ, поросшихъ елками, старая казарма, почернѣвшая со скуки въ тайгѣ, кучи мусору—вотъ что осталось отъ трудовъ сотенъ людей въ дикой пустынѣ. Развѣ только лѣсъ, обрубленный да обожженный на десятки верстъ около брошеннаго пріюта, оставимъ мы въ знакъ памяти матушкѣ тайгѣ. И смотрѣть-то на него противно. Безлюдье еще безлюднѣе кажется. Остатки пребыванія человѣка здѣсь производятъ тяжелое впечатлѣніе. Ровно какой-то Мамай прошелъ здѣсь, выжегъ все, вырубилъ и вырѣзалъ. Вотъ что остается послѣ нашихъ пріисковъ, даже послѣ такихъ, гдѣ когда-то стояли двухэтажные дома, съ оранжереями, гдѣ круглый годъ не смолкали топоръ и кайла на рѣкѣ, а въ домахъ хлопали пробки. Гдѣ тѣ города и села, которыя строились около нашихъ пріисковъ? Скажемъ даже больше—въ Енисейскѣ до открытія пріисковъ начали развиваться разные промыслы, выдѣлка желѣза, напримѣръ, но все это заглохло и заброшено, всѣхъ и вся утинуло золото, утигивало оно сотнями людей въ тайгу, сманивало ихъ отъ постоянныхъ занятій, а что дало оно имъ, что дало оно Сибири? У тебя сейчасъ вертятся на языкѣ имена золотопромышленниковъ, которые не грошами, а цѣлыми состояніями жертвовали на общепользныя дѣла. Знаю я ихъ и уважаю за это; но, во-первыхъ, ихъ немного, во-вторыхъ, золото-то тутъ не причемъ. Тутъ видны немногія личности и ихъ характеръ, ихъ симпатичный взглядъ на окружающую жизнь и доброе ихъ сердце. Наживи они капиталъ на торговлѣ пушниной, на транспортировкѣ товаровъ, на хлѣбномъ дѣлѣ—они поступили бы съ своими деньгами также, какъ и теперь. Поведеніе нѣсколькихъ достойныхъ уваженія лицъ еще не оправдываетъ тѣхъ жертвъ, которыя несетъ Сибирь ради золотопромышленности, ни тѣхъ привилегій, которыми послѣдняя пользуется. Вспомни, сколько ихъ раззорилъ и довелъ до нищенской суммы золотой промыселъ? Прими въ соображеніе, выгодно ли, полезно ли будетъ для общества, для его развитія, если коммерческіе расчеты самыхъ энергичныхъ людей его будутъ основываться на томъ, что, Богъ дастъ, сразу разбогатѣемъ? Какаянибудь вареная рѣпа, увалень или межеумокъ не годится для золотопромышленности—это дѣло требуетъ энергіи, настойчивости, смѣлости. И дѣйствительно, сколько я ни знаю золотопромышленниковъ, все это люди съ большей силой воли, энергіей и смѣлье. Если бы не поглощала этихъ людей золотопромышленность, они бы тратили свою энергію на другую дѣятельность; можетъ быть, мы бы не ходили теперь вокругъ да около нашихъ неистощимыхъ богатствъ природныхъ, не торчали бы съ нашей торговлей на окраинахъ Китая и Монголіи. Золото нужно для государства, скажешь ты,—пу, это слишкомъ обширная тема, чтобы ее развивать въ простой пріятельской перепискѣ. Скажу тебѣ на всякій случай, что немало на свѣтѣ государствъ, хоть бы та же богатая Франція, которая спокойнѣе вѣковъ покупаетъ золото у другихъ земель и невыгоды никакой отъ этого не чувствуетъ. Ей купленное золото обходится дешевле, такъ сказать, чѣмъ намъ свое. Короче—добыча золота такой же промыселъ, какъ добыча пеньки, угля, желѣза, пушнины, земледѣліе и, съ точки зрѣнія общей пользы, нѣтъ основаній дѣлать изъ золотопромышленности какое-то излюбленное чадо финансовой политики, а между тѣмъ эта отрасль пользуется такими привилегіями, какихъ нѣтъ ни у одного вида промысла. Ты знаешь, что перевозка золота составляетъ обязательную повинность для крестьянъ, и повинность нелегкую. Кому изъ промышленниковъ и фабрикантовъ доставляются такія удобства для транспортировки ихъ произведеній?—никому! Я не говорю уже о томъ, какая власть дана золотопромышленнику

надъ рабочимъ, какъ пользовался своей властью золотопромышленникъ! Сотни примѣровъ, сотни случаевъ, доказанныхъ вполне, не подлежащихъ сомнѣнію, извѣстныхъ всѣмъ грамотнымъ людямъ, говорятъ намъ о тяжелой долѣ бергала. Ноги его исходили вдоль и поперекъ таежныя дебри, горы песковъ раскопалъ онъ на рѣчкахъ. Онъ одичалъ въ тайгѣ, гдѣ его и солнышкомъ пекло, и дождичкомъ събло. Spина его согнулась отъ работы, кости его изгрызъ таежный ревматизмъ. Въ десять, много въ пятнадцать лѣтъ изнашивается тайга человѣка и потомъ выбрасываетъ, какъ негодную ветошь побираться Христа ради около жилыхъ мѣстъ. Счастливы тотъ изъ нихъ, который подъ конецъ своей золотой работы попадетъ въ сторожа поскоитины. Только недавно, очень недавно, начали думать о томъ, какъ бы защитить отъ произвола, какъ бы обезпечить на старость лѣтъ отъ голодной смерти пріисковыхъ рабочихъ. Это доброе начало хорошихъ людей нашло ли откликъ въ сердцахъ всей массы золотопромышленниковъ, нравственно обязанныхъ позаботиться о горькой участи бергала? Нѣтъ, Нѣтъ! Имъ бы можно сказать:

...Что тебѣ эта скорбь вопіющая,

Что тебѣ этотъ бѣдный народъ?

Скажи по совѣсти, можно ли считать такой порядокъ дѣла правильнымъ? Ты увѣришь меня, что бергалы народъ отпѣтый, что съ ними одна управа—ежевая рукавица; но вѣдь не изъ утробы матери явился бергаль—его сдѣлала тайга и золотопромышленники. Нѣтъ! Будь золотопромышленность хотя бы самымъ невыгоднѣйшимъ занятіемъ, я и тогда сказалъ бы—или надобно привести отношенія рабочихъ къ хозяевамъ въ болѣе нормальное положеніе, или Богъ съ нимъ—и съ золотомъ. Люди дороже металла, особенно у насъ въ Сибири, гдѣ людей едва ли больше, чѣмъ медвѣдей. Вспомни, какъ ты съ гордостью говорилъ, что къ нашей родинѣ не привилось крѣпостное право, что нашъ мужикъ не знавалъ гнѣва помѣщика, а вѣдь посмотрѣть хорошенько, такъ положеніе бергала въ многихъ отношеніяхъ не краше доли бывшаго крѣпостнаго, не легче участи бурлака. Избѣжавъ одного зла, мы накликали себѣ въ Сибири другое, которому тоже никто не позавидуетъ. Кулачная расправа и порки у насъ на пріискахъ процвѣтаютъ и по сей день, и большинство золотопромышленниковъ сочли бы нарушеніемъ своихъ священнѣйшихъ правъ всякую попытку укоротить ихъ руки. Въ отношеніи матеріальной обезпеченности бергаль поставленъ хуже бывшаго крѣпостнаго. Помѣщику было невыгодно высасывать сразу всѣ соки изъ мужика, сельское хозяйство во вѣки вѣковъ не давало такихъ барышей, на которые привыкъ рассчитывать золотоискатель. Въ одно лѣто помѣщикъ не могъ выручить стоимости работника. Захудалъ, обнищалъ или заболѣлъ мужикъ—помѣщику другого взять негдѣ. На промыслахъ другое дѣло: работаетъ бергаль—хорошо, захворалъ онъ, потерялъ здоровье—ступай съ Богомъ въ расчетъ куда знаешь, на твое мѣсто найдутся охотники изъ молодыхъ и здоровыхъ. Не изъ ненависти къ „презрѣнному“ металлу, не изъ модничанья (намъ въ Сибири не до модъ!), а въ интересахъ будущаго, въ интересахъ рабочаго населенія, въ интересахъ самихъ хозяевъ, которыхъ развращаетъ эта непомѣрная власть надъ людьми, и говоримъ мы немолчно о темныхъ сторонахъ золотаго промысла, а самая темная сторона его—старыя привилегіи золотопромышленниковъ, уже отжившія свой вѣкъ. Вотъ въ заключеніе объ этомъ вопросѣ два факта изъ современной жизни. Когда народъ кинулся на Желтугу, когда сотни лицъ нашли тамъ себѣ занятія, послѣдовало распоряженіе не пускать туда народъ, а золото у возвращающихся съ пріисковъ отбирать, какъ хищническое, облюбовали золотопромышленнички площадки на рѣчкахъ верхняго Енисея въ китайскихъ предѣлахъ, начали работать тамъ золото и возить въ Россію; никто и не подумалъ мѣшать имъ.—сказали только, что если китайское правительство попробуетъ погнать ихъ съ своей земли, то наше заступаться за нихъ не будетъ. А вся разница-то въ томъ, что на Желтугу пошелъ искать золота бергаль и вообще мелкая сошка, а на верхній Енисей шли крупные золотопромышлен-

ники. Отъ послѣднихъ золото принимается по курсу, у первыхъ его могли бы купить много дешевле биржевой цѣны. Не ясно ли, что привилегіи твои, какъ золотопромышленника, на столько еще жизненны, что сила ихъ даетъ себя чувствовать и тамъ, гдѣ съ ними сталкивается интересъ казны. Этого тебѣ еще мало? Какой власти еще надъ рабочимъ требуешь ты и какихъ новыхъ поощреній отъ начальства? Замѣчательное дѣло—это, впрочемъ, общая черта всѣхъ русскихъ предпринимателей по обѣ стороны Урала — зайдеть рѣчь о нуждахъ какой бы то ни было промышленности, вся изобрѣтательность сводится или къ повышенію тарифа, или къ гарантіи отъ правительства, или къ денежнымъ авансамъ, или къ приложенію теоріи бараньяго рога къ рабочимъ. Казна молъ за все отдается; но если бѣ казначейство и лоялось отъ денегъ, то не можетъ же оно удовлетворить противоположнымъ стремленіямъ—горнозаводчикъ проситъ пошлины на чугунъ и желѣзо, машиностроитель—безпошлиннаго провоза чугуна и пошлины на издѣлія, углекопъ—пошлины на каменный уголь и безпошлиннаго провоза матеріаловъ и орудій. Одинъ Кондратъ только не унываетъ со своей сивухой, про него не даромъ сказалъ умершій, но всѣмъ намъ памятный и дорогой, поэтъ:

«Ты попомни цѣловальника—
Что сказалъ подлець сѣдой!
Выше нѣтъ меня начальника;
Весь народъ—работникъ мой!
Осень, лѣто убиваются,
А спроси-ка, на кого
Православные стараются?

Самъ не сѣю и не жну—
Что родитъ земля имъ, матушка,
Все несутъ въ мою казну!»

Несетъ этому кулаку-цѣловальнику и все, что „наробилъ“ бергаль. А сколько этихъ кулаковъ создали въ Сибири прииски, кругомъ кишмя кишатъ, разставляя сѣти... и въ этихъ сѣтяхъ, въ этой наутинѣ...

...Все пропьютъ бѣдняки до рубля
И пойдутъ, побираясь дорогой,
И застонутъ...

И этотъ стонъ отдается глухимъ эхомъ въ деревнѣ, гдѣ остались голодные дѣти бергала!

НЕКРОЛОГЪ.

В. И. ВОДОВОЗОВЪ.

17-го мая скончался послѣ двухъ мѣсяцевъ болѣзни любимый педагогъ и писатель, Василій Ивановичъ Водовозовъ, котораго весь грамотный русскій людъ помянетъ теплымъ словомъ и горячей слезой. Покойный самъ учительствовалъ въ учебныхъ заведеніяхъ впродолженіе 19-ти лѣтъ въ лучшее время русской педагогики, одновременно съ К. Д. Ушинскимъ, и много добра заронилъ во всѣ поколѣнія своихъ ученицъ и учениковъ. Литературные труды его, которымъ онъ отдалъ всю послѣдующую жизнь, служили прекраснымъ пособіемъ молодежи, желавшей учиться родной литературѣ и родной исторіи, и представляли совершенную противоположность, своей живостью и умѣньемъ заинтересовать юныхъ читателей, прежнимъ схоластическимъ и скучнымъ учебникамъ. Безъ сомнѣнія, появится много некрологовъ и воспоминаній объ этой свѣтлой личности, но мы, знавшіе его лично, считаемъ священнымъ долгомъ повѣдать сибирскимъ почитателямъ и ученикамъ его, что свою энергію, нравственную жизненную силу, чуткость ко всему благому, честному, онъ сохранилъ до конца жизни; не смотря на полное физическое истощеніе, на мучительную болѣзнь, онъ до послѣднихъ дней работалъ, диктуя или кое-какъ записывая самъ, и даже продолжалъ

обучать грамотѣ, живущую въ домѣ дѣвочку, держа въ своемъ вѣрнато, постоянного правила не оставлять по возможности никого неграмотнымъ. В. П. Острогорскій, известный педагогъ-писатель, заканчиваетъ замѣтку свою, посвященную памяти В. И., слѣдующими словами: «Для молодежи, предъ которой впереди цѣлая жизнь, покойный явилъ собой высокій образецъ, какъ нужно, не смотря ни на какія невзгоды, оставаться твердымъ до конца, не покладая рукъ и не опуская головы, работать энергически, съ вѣрой въ благотворное значеніе честнаго труда, и въ преклонныхъ лѣтахъ, послѣ всѣхъ житейскихъ бурь, продолжать любить родину и чутко отзываться сердцемъ своимъ на все, что проситъ у сердца отвѣта. Такія цѣльные поэтическія личности, до сѣдѣхъ вольно благородно трудящіяся съ вѣрой въ лучшее будущее, въ нашемъ обществѣ чрезвычайно рѣдки, почему и утрата такихъ людей особенно тяжела».

Дѣйствительно, покойнаго любили всѣ знавшіе его, въ особенности любила его молодежь, постоянно встрѣчавшая въ немъ отзывчиваго и преданнаго друга, и дѣти, которыхъ онъ всегда умѣлъ завлечь своей живой бесѣдой, которой и самъ часто увлекался. Вспомнать въ его добрымъ словомъ, вспомнеть и далекая наша окраина, и нашъ учащій и учащійся людъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Телеграфъ принесъ изъ Константинополя извѣстіе, что Греція приступила къ прямымъ переговорамъ съ Турціею относительно разоруженія безъ посредничества державъ. „Times“ спрашиваетъ, не подобаетъ ли прекращеніемъ блокады признать, что въ Греціи наступилъ мирный оборотъ; европейскимъ державамъ, разумѣется, слишкомъ рано отказаться отъ общаго дѣйствія и распустить соединенный флотъ; но во всякомъ случаѣ теперь нельзя найти повода, почему бы флоту не возвратиться въ Судскую бухту и почему бы не возвратитъ Греціи свободу движенія: послѣдняя едва ли будетъ употреблена во зло. Въ ту же газету пишутъ: „Блокада береговъ Греціи должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока греки не разоружатся и пока для Европы не устранится всякая опасность. Европа требуетъ отъ Греціи увѣренія, что она будетъ и впредь держаться политики, начатой опубликованіемъ декрета о разоруженіи“.

„National Zeitung“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о кабинетѣ Трикуписа. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ломбардосъ, равно какъ министръ юстиціи Вульпютисъ, были членами послѣдняго министерства Трикуписа; оба—умѣренные и очень уважаемые люди. Драгумисъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, проходилъ въ Парижѣ курсъ юридическихъ наукъ; онъ считается однимъ изъ способнѣйшихъ депутатовъ и поддерживаетъ сношенія съ важнѣйшими дипломатами; его домъ служитъ центромъ общественной жизни въ Афинахъ. Морской министръ Теотокисъ, талантливый ораторъ, извѣстенъ какъ бывший мэръ Корфу, гдѣ онъ оставилъ по себѣ добрую память стараніями объ украшеніи города и улучшеніи его санитарныхъ условий. Самъ Трикуписъ, какъ извѣстно, принялъ на себя департаменты военный и финансовъ, первый преимущественно для того, чтобы дѣйствительнымъ образомъ произвести разоруженіе безъ препятствій съ третьей стороны, второй же потому, что считаетъ переустройство финансовъ значительнѣйшею и важнѣйшею своею задачею.

— Иностранныя газеты сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о заговорѣ противъ князя Александра. Въ ночь на 5-е мая въ домѣ выдающагося члена оппозиціи Гаранова въ Бургасѣ собрались восемь заговорщиковъ, въ томъ числѣ русскій отставной капитанъ Набоковъ, два грека, два черногорца и одинъ священникъ. Было условлено напасть на князя на пути между Алтосомъ и Бургасомъ и, если можно, захватить его живымъ. Исполнить это должны были тридцать человекъ, подъ предводительствомъ Набокова. Въ случаѣ неудачи нападеніе должно было быть повторено въ Варнѣ, куда имѣлъ намѣреніе проѣхать князь Александръ. Далѣе, заговоръ

щики предполагали убить Каравелова, порвать телеграфныя проволоки и произвести революцію. Заговорщики были приведены къ присягѣ присутствовавшимъ на сходкѣ священникомъ. Одинъ крестьянинъ, по имени Михайловъ, донесъ на заговорщиковъ, которые были арестованы.

— Телеграммы изъ Бухареста сообщаютъ, что румынская палата депутатовъ, послѣ долгихъ дебатовъ, вотировала автономный тарифъ. Когальничано высказалъ свое удовольствіе по поводу этого вотума, служащаго началомъ независимой экономической политики королевства, и высказался противъ заключенія новыхъ трактатовъ. Румынія не будетъ вести наступательной войны на экономической почвѣ, но будетъ сопротивляться всякимъ нападѣніямъ. Когальничано указалъ на необходимость развитія морской торговли, учрежденія портофранко и постройки моста черезъ Дунай. Правительство общало энергично защищать права Румыніи. Не смотря на это, Австро-Венгрія все еще ласкаетъ себя надеждою, что рано или поздно Румынія увидитъ себя вынужденной возобновить переговоры о торговыхъ сношеніяхъ съ монархіей Габсбурговъ.

— Въ Лондонѣ, 14-го (26-го) мая, послѣ семичасовыхъ преній обсужденіе билля объ ирландскомъ самоуправленіи въ нижней палатѣ отложено на слѣдующій день. Тревелианъ при этомъ объяснилъ, что только въ такомъ случаѣ можетъ голосовать въ пользу билля, когда онъ будетъ измѣненъ на столько, что билль о выкупѣ ирландскихъ земель станетъ излишнимъ. Газеты сообщали, что на совѣтѣ кабинета рѣшено созвать митингъ либеральной партіи. По слухамъ, Гладстонъ желаетъ сдѣлать нѣкоторыя далеко идущія уступки относительно представительства Ирландіи въ имперскомъ парламентѣ, чѣмъ будетъ устранена оппозиція диссидентовъ противъ билля о самоуправленіи и станетъ возможно второе чтеніе этого билля. Пѣздка Гладстона въ Виндзоръ не вызвана была никакими чрезвычайными причинами.

Ирландская націоналистская партія издала въ свѣтъ небольшую брошюру, съ цѣлью доказать, что оранжисты и депутаты, враждебные ирландскому самоуправленію, совершенно неосновательно кричатъ о „протестантскомъ сѣверѣ“, о „лояльномъ Ульстерѣ“ и объ имперской провинціи. Факты вовсе не соответствуютъ этимъ наименованіямъ. Брошюра доказываетъ, что четыре изъ девяти ульстерскихъ графствъ представляются націоналистами; таковы—Донегаль, Ферманагъ, Каванъ и Монаганъ; слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о „благонадежномъ“ Ульстерѣ. Изъ пяти другихъ графствъ, одно, Антримъ, не имѣетъ націоналистскаго депутата, Тиронъ имѣетъ трехъ изъ числа четырехъ, Даунъ—двухъ изъ пяти, Армагъ—одного изъ трехъ и Дерри—также одного изъ трехъ. Итакъ изъ тридцати трехъ депутатовъ, представляющихъ провинцію Ульстеръ, семнадцать, т. е. нѣсколько болѣе половины,—націоналисты. Точно также невѣрно, чтобы протестанты составляли преобладающую часть населенія Ульстерской провинціи. Крайняя восточная часть графства поголовно протестантская, тогда какъ остальная часть провинціи преимущественно католическая.

— Въ германскомъ рейхстагѣ Газенклеверъ сдѣлалъ запросъ правительству по поводу послѣдняго циркуляра прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ Пуккамера касательно репрессивныхъ мѣръ, направленныхъ противъ публичныхъ собраній и стачекъ. Отвѣчая на запросъ, секретарь министерства внутреннихъ дѣлъ Беттихеръ заявилъ, что названный циркуляръ ничуть не противорѣчитъ законамъ имперіи и въ особенности постановленіямъ промышленнаго кодекса, гарантирующаго свободу рабочихъ коалицій. Правительству, по словамъ Беттихера, легче выслушать упрекъ въ чрезмѣрной строгости въ отношеніи къ социаль-демократамъ, нежели быть обвиненнымъ гражданами въ нерадѣніи къ общественной безопасности. Правительство было вынуждено на репрессивныя мѣры въ виду того, что каждая стачка скрываетъ за собою гидру анархизма, а между тѣмъ оно считаетъ своею обязанностью предупреждать безпорядки и насилія, а не дожидаться ихъ осуществленія. Защищая свою репрессивную политику, Пуккамеръ обрушился со всевозможными обвиненіями на партію социаль-демократовъ, указывая, что ихъ органъ „Social-democrat“ проникнутъ анархическими тенденціями, при чемъ прочиталъ нѣсколько выдержекъ изъ названнаго органа и вывелъ изъ нихъ заключеніе, что не слѣдуетъ довѣрять искренности миролюбивыхъ намѣреній социаль-демократовъ. Большинство рейхстага крайне недовольно внутренней политикой правительства, и общественное

мнѣніе вполне раздѣляетъ такое настроеніе представительнаго собранія. Многие органы печати, служащіе выразителями мнѣній различныхъ партій, негодуютъ за стѣсненія, наносимыя свободѣ собраній, считая ихъ противозаконными. 13-го (25-го) мая рейхстагъ передалъ въ комиссію проектъ о налогѣ на водку и отложилъ свои засѣданія, чтобы дать комиссіи время на обсужденіе.

11-го мая въ Берлинѣ состоялось торжественное открытіе юбилейной художественной выставки. Послѣ рѣчи кронпринца министръ народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій Гаслеръ объявилъ выставку открытой. На выставкѣ участвуютъ 2,000 экспонентовъ, которые выставили болѣе 3,000 художественныхъ произведеній. Одинъ историческій отдѣлъ насчитываетъ 600 произведеній, принадлежащихъ 200 художниковъ. Представителями современнаго искусства являются 1,200 живописцевъ съ 1,600 картинами и 200 экспонентовъ скульптурныхъ издѣлій. Кромѣ Германіи, на выставкѣ приняли участіе: Австро-Венгрія, Англія и Россія. Французскіе художники не доставили ничего.

— Во Франціи въ настоящее время снова выступаетъ на очередь вопросъ о принцахъ. Большинство республиканскихъ французскихъ газетъ настаиваютъ на необходимости высылки изъ Франціи графа Парижскаго и другихъ орлеанскихъ принцевъ. Графъ Парижскій, внукъ Луи-Филиппа, низвергнутаго революціей 1848 года, всегда отличался большою осторожностью въ своемъ образѣ дѣйствій. Со смертью графа Шамбора въ 1883 году онъ былъ признанъ главою французскаго королевскаго дома большинствомъ легитимистовъ. Тѣмъ не менѣе, онъ не рѣшался открыто выступить претендентомъ. Но послѣдніе выборы въ палатѣ депутатовъ, происшедшіе осенью прошлаго года, значительно оживили надежды орлеанистовъ. Число монархическихъ депутатовъ возросло вдвое противъ прежняго, и болѣе пылкіе дѣятели орлеанской партіи стали открыто говорить о скоромъ изгнаніи графа Парижскаго, который съ довольно наивною снисходительностью относился къ экстравагантностямъ своихъ друзей и позволялъ издавать альманахи, гдѣ онъ выставленъ истиннымъ претендентомъ. Отвынѣ орлеанистской партіи нелегко будетъ вести пропаганду въ его пользу, коль скоро правительство рѣшило выслать его изъ Франціи.

Въ Парижѣ, 12-го (24-го) мая, по поводу годовщины подавленія коммуны, социалисты нѣсколькими группами отправились на кладбище Père Lachaise, гдѣ подняли красныя знамена. Нѣсколько вожаковъ произнесли возмутительныя рѣчи. Благодаря принятымъ полиціей предосторожностямъ, не произошло никакихъ серьезныхъ инцидентовъ. Полиція отняла красныя знамена, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны социалистовъ.

— 10-го (22-го) мая состоялось въ Мадридѣ крещеніе короля, въ присутствіи высшаго духовенства, дипломатическаго корпуса и высшихъ властей. Газета „Univers“ напечатала манифестъ донъ-Карлоса, который протестуетъ противъ провозглашенія Альфонса XIII и заявляетъ, что онъ никогда не откажется отъ своихъ правъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 13-го марта Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами прибыли въ Москву въ 10 часовъ утра. Весь путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ Николаева до Москвы былъ цѣлымъ рядомъ изъявленій вѣроподданническихъ чувствъ народа, который собирался массами у полотна желѣзной дороги. Жители Москвы встрѣтили Ихъ Императорскихъ Величествъ съ восторгомъ. Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами, слѣдуя со станціи желѣзной дороги, посѣтили часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ выслушали краткое молебствіе и прикладывались къ святой чудотворной иконѣ. Затѣмъ, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ Большой Кремлевскій дворецъ. Въ 12 часовъ по полудни, съ обычною торжественностью, послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Въ Георгіевской залѣ московскій городской голова Алексѣевъ, съ членами думы, поднося Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующими словами: „Всесословная дума первопрестольной Москвы бьетъ Тебѣ, Самодержавный Государь, челомъ: прими нашу хлѣбъ-соль, прими нашу любовь, вѣрь нашей радости лице-рѣчь Тебя, Государыню-Царицу,

Государя Цесаревича! Ты грядешь къ намъ съ благословеннаго юга, Ты возвратилъ къ жизни Черное море,—открылется наша надежда и крѣпнетъ наша вѣра, что Крестъ Христовъ засіяетъ на святой Софій,—такъ мыслить, такъ уповаешь Москва“.

На это Государь Императоръ выразилъ, что Онъ любитъ Москву и радуется, что находится въ ней во дни, совпадающіе съ днями Священнаго Коронованія, которые для него будутъ всегда однимъ изъ лучшихъ воспоминаній.

Во время своего пребыванія въ Москвѣ Ихъ Императорскія Величества удостоили своимъ посѣщеніемъ Московскій университетъ, гдѣ были привѣтствованы депутаціей студентовъ и прослушали студенческіе хоръ и оркестръ. Затѣмъ, въ Москвѣ Ихъ Императорскія Величества также посѣтили нѣкоторыя другія учебныя заведенія.

Въ воскресенье 18-го мая, въ 12 часовъ дня, Ихъ Императорскія Величества съ его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Другими Своими Августѣйшими Дѣтьми прибыли по желѣзной дорогѣ въ Гатчину. Съ Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали изъ Ильинскаго, со станціи Химки, Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Елизавета Феодоровна и Великіе Князья Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ и Павелъ Александровичъ. Того же числа прибыли въ Петербургъ министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, командующій главною Императорскою квартирою, генераль-адъютантъ Рихтеръ, исправляющій должность оберъ-гофмаршала князь Трубецкой, генераль-адъютанты Черевинъ и Даниловичъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ и другія лица свиты.

— Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія государственнаго совѣта, состоявшемся, за отсутствіемъ великаго князя Михаила Николаевича, подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря барона Николаи, окончательно одобренъ, по словамъ „Новаго Времени“, проектъ введенія всеобщей воинской повинности на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ. Повинность эта будетъ, согласно проекту, отбываться натурою лишь христіанскими племенами, населяющими эту окраину, для горскихъ же племенъ рѣшено замѣнить личную службу въ войскахъ денежными взносами.

— Одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе правилъ о выкупѣ чиншевыхъ надѣловъ, будутъ, по словамъ той же газеты, учреждены въ девяти западныхъ губерніяхъ особыя присутствія по чиншевымъ дѣламъ, на обязанности которыхъ будетъ возложенъ разборъ всѣхъ просьбъ и жалобъ по вопросу о выкупѣ земельныхъ участковъ, отбѣнка послѣднихъ, разрѣшеніе возникающихъ между помѣщиками и чиншевниками недоразумѣній и т. п. Названныя присутствія будутъ существовать временно, впредь до окончанія выкупной операціи по чиншевымъ надѣламъ.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ, что въ продолженіе минувшаго марта мѣсяца чрезъ городъ Сызрань, Симбирской губерніи, прослѣдовало переселенцевъ изъ девяти малоземельныхъ губерній на новыя избранныя ими мѣста жительства всего 1,284 семейства, между которыми большинство, а именно 1,019 направились въ Оренбургскую губернію, затѣмъ 201—въ Уфимскую, 61—въ Самарскую и 3—въ Томскую губернію. Отправлялись на новыя мѣста преимущественно крестьяне Тульской и Тамбовской губерній—467 и 408 семействъ, остальные переселенцы суть обыватели: Симбирской губерніи—148, Пензенской—117, Рязанской—53, Орловской—43, Курской—38, Саратовской—9 и, наконецъ, Воронежской—1. Возвратилось за то же время переселенцевъ обратно изъ Оренбургской и Уфимской губерній—49. Такимъ образомъ, черезъ городъ Сызрань, за все время существованія тамъ переселенческой конторы, съ 1881 года, прошло крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній на новыя многоземельныя мѣста до 55,000, а возвратилось назадъ около 2,000, при чемъ западно-сибирскія губерніи почти совсѣмъ утратили свое доселѣ преимущественное значеніе для переселенцевъ, и большая часть ихъ за послѣднее время направляются уже въ близлежащія губерніи—Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую. Наибольше сильный наплывъ переселенцевъ въ городъ Сызрань обыкновенно бываетъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ; съ наступленіемъ же уборки хлѣбовъ, переселенческое движеніе приостанавливается до осени.

— Въ Умани, какъ сообщаетъ „Кіевлянинъ“, случилось не обыкновенное въ лѣтописяхъ городской жизни событіе. 28-го апрѣля уманская мѣщанская управа вмѣстѣ съ архивомъ, канцеляріей, мебелью, кассой и цѣлымъ составомъ присутствія оказалась

выброшеною на улицу, то есть „выселена“ изъ занимаемой ею квартиры. Дѣло было такъ. По рѣшенію суда, мѣщанская управа еще въ прошломъ году должна была очистить занимаемую ею въ городскомъ зданіи квартиру, но на предъявленныя ей судебнымъ приставомъ нѣсколько требованій она отвѣчала уклончиво; точно также она уклонилась и отъ платежа причитающейся за квартиру наемной платы. Наконецъ, явился судебный приставъ и, согласно исполнительному листу, категорически потребовалъ выселенія... Члены управы и тутъ не согласились... Тогда, по требованію городского головы, были приглашены для помощи судебному приставу солдаты пожарной команды, которые, по распоряженію пристава, и вынесли на рукахъ все управское имущество на городскую площадь... Мѣщанская управа обратилась съ телеграммой къ губернатору, жалуюсь на выселеніе, вслѣдствіе чего губернаторъ затребовалъ свѣдѣнія, а между тѣмъ, управа вынуждена была искать для себя новаго пріюта.

— Въ с.-петербургскомъ комитетѣ грамотности при Императорскомъ вольно-экономическомъ Обществѣ разсматривается въ настоящее время вопросъ о безплатномъ снабженіи школъ книгами, издающимися комитетомъ, и о сооруженіи народнаго театра въ столицѣ, какъ вспомогательной школы для жизни народа. Въ настоящее время въ складѣ комитета находится 17,000 экземпляровъ разнообразныхъ популярныхъ книгъ для школъ, на сумму 11,560 р. Дѣла комитета идутъ далеко не блестяще: денежныхъ средствъ у него осталось только 10,720 р.; членовъ, вмѣсто прежнихъ 800 человекъ, осталось только 150 человекъ. Въ виду этого, комитетъ рѣшилъ заняться пересмотромъ устава и вопросомъ объ усиленномъ изысканіи средствъ къ дальнѣйшему своему существованію.

— „Новости“ сообщаютъ, что Н.К. фонъ-Дервизъ, пожертвовавшій недавно 200,000 р. Петербургской консерваторіи и открывшій надняхъ дешевую столовую на Петербургской сторонѣ, сдѣлалъ новое крупное пожертвованіе. Надняхъ имъ приобрѣтена громадная площадь земли на Васильевскомъ островѣ, на углу 12 линіи и Средняго проспекта, съ домами недавно умершихъ: директора волжско-камскаго банка Быкова и знаменитаго археолога, сенатора Калачева. За домъ перваго заплачено 75,000 руб., а за домъ втораго—200,000 р. Въ этихъ домахъ будутъ открыты: дѣтскій пріютъ, богадѣльня и масса дешевыхъ квартиръ, которыя своими окнами, во дворѣ, будутъ выходить въ садъ, роскошно отдѣлываемый владѣльцемъ.

— Старообрядцы въ Москвѣ, по словамъ „Саратовскаго Дневника“, торжествуютъ. Имъ удалось совершить такое дѣло, что радость невольно проникаетъ въ ихъ сердца. Недавно окончено печатаніемъ второе изданіе книги Ф. Я. Ливанова: „Раскольники и острожники“. Книги изъ Петербурга были посланы въ Москву по желѣзной дорогѣ, причемъ квитанція на полученіе этихъ книгъ отправлена была простымъ письмомъ. Это письмо кому-то изъ старообрядцевъ посчастливилось перехватить, и такимъ образомъ все изданіе попало въ руки раскольниковъ и предано ими торжественно сожженію.

— Недавно парижская Сорбонна возвела въ степень доктора по научному факультету извѣстнаго позитивиста Г. Н. Вырубова. Это довольно исключительный случай въ лѣтописяхъ древней Сорбонны. Русскихъ докторовъ по „научному“ факультету въ парижскомъ университетѣ до сихъ поръ вовсе не было. Какъ передаютъ газеты, докторская диссертация г. Вырубова признана „изъ ряда вонъ выходящей“, а защита ея предъ факультетомъ „блистательною“. По слухамъ, Вырубовъ займетъ вскорѣ каедру минералогіи въ парижскомъ факультетѣ наукъ.

— Въ Вѣнѣ въ настоящее время находится русская женщина-геологъ, Евгения Викторовна Соломка, успѣвшая уже обратить на себя вниманіе не только у насъ, но и за границей, своими серьезными научными работами. Г-жа Соломка еще очень молодая особа (ей всего 22 года), посѣщала петербургскіе высшіе женскіе курсы и прошла подъ руководствомъ профессора А. А. Иностранцева весьма основательно геологическую школу. Впервые она выступила года полтора—два тому назадъ съ интереснымъ рефератомъ: „о кристаллической породѣ села Исачки, Полтавской губерніи“, прочитаннымъ ею въ петербургскомъ Обществѣ естествоиспытателей. Г-жа Соломка недавно избрана членомъ Императорскаго минералогическаго Общества и читала, въ качествѣ лектора, курсъ микроскопической петрогра-

фіи на петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Въ настоящее время Евгенія Викторовна окончила новую работу, посвященную изслѣдованію строматопоръ, и ѣдетъ въ Мюнхенъ держать экзаменъ на доктора геологіи, такъ какъ въ Россіи этой степени получить негдѣ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Сибирскіе Мотивы. О сборникѣ стихотвореній, посвященныхъ Сибири, изданномъ И. М. Сибиряковымъ въ пользу семьи дорогаго поэта-сибиряка И. В. Оммулевскаго (Федорова), мы въ свое время говорили. Нынѣ же считаемъ необходимымъ привести два отзыва, изъ которыхъ первый принадлежитъ одному изъ лучшихъ нашихъ журналовъ, а второй симпатичному поэту Надсону. Вотъ что говоритъ «Русская Мысль» *).

«Мѣстный провинціальный патріотизмъ нерѣдко подвергается осмѣянію, подъ шуточнымъ названіемъ «патріотизма колокольни» — patriotisme du clocher, или же даетъ поводы къ нападкамъ, какъ признакъ сепаратизма. Мы думаемъ, что неправы насмѣхающіеся и глубоко ошибаются нападающіе. Человѣку, будь онъ самый горячій патріотъ въ широкомъ, національномъ смыслѣ этого слова, вполне естественно любить домъ и усадьбу, гдѣ онъ родился, больше, чѣмъ всѣ сосѣдніе дома и усадьбы, какъ они ни превосходили бы удобствами и красою его роднаго гнѣзда; естественно любить поле, лугъ, лѣсъ, рѣку, среди которыхъ человѣкъ выросъ, гдѣ протекли лучшіе годы беззаботнаго дѣтства и впервые проснулось сознание. Въ этой любви къ дому, усадьбѣ, округѣ и лежитъ зародышъ болѣе широкаго чувства любви къ родинѣ, цѣльному, какъ обще-національному гнѣзду. Въ комъ съ дѣтства и юности не теплилась искра «патріотизма колокольни», для того едва ли когда нибудь станутъ дороги «родныя» стѣны Украины, суровая природа Сибири, безконечныя лѣса сѣвера; у такого человѣка понятіе «отечество» пребываетъ только въ головѣ, какъ нѣчто прибрѣтенное, вложенное искусственно; для него не существуетъ «родины-матери», за которую душу отдашь не по обязанности, къ груди которой припадешь въ минуты душевной скорби, и на груди которой, какъ Антей, почерпнешь новыя силы для службы «отечеству». Не будь этой «матери», не было бы и «отечества», какъ нѣтъ его у безродной (хотя иногда и родовитой) толпы чиновниковъ, торговцевъ и дѣльцевъ, которые «выводятся» между шкафами канцелярій, подъ прилавками и въ чуланахъ позади конторъ. Чувствомъ глубокой любви къ «родинѣ-матери» вызвано изданіе г. Сибиряковымъ маленькаго сборника стихотвореній, озаглавленнаго «Сибирскіе Мотивы», и потому мы не можемъ отнестись къ этому сборнику иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ, возбуждаемымъ въ насъ всякимъ проявленіемъ сыновнихъ чувствъ. Самъ издатель говоритъ въ предисловіи: «Какъ бы ни были бѣдны и скромны эти пѣсни, но онѣ цѣнны, какъ выраженіе теплыхъ чувствъ, какъ первые проблески любви, какъ первые цвѣты на сибирскихъ поляхъ». Дѣйствительно сборникъ не богатъ ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. Въ немъ всего 52 стихотворенія, изъ числа которыхъ многія принадлежатъ не сибирякамъ, хотя относятся къ Сибири; такихъ 12—15 стихотвореній. Между ними есть произведенія Пушкина, гр. А. Толстаго, Некрасова, К. Рыльева, Марлинскаго и др. Двадцать четыре стихотворенія принадлежатъ Оммулевскому; на долю остальныхъ сибиряковъ остаются, такимъ образомъ, очень немногія. Но это первый опытъ изданія у насъ такихъ сборниковъ, предпринятаго, по словамъ г. Сибирякова, съ той цѣлью, «чтобы дать понятіе объ общемъ представленіи и господствующемъ тонѣ поэзіи, посвященной Сибири». «Можетъ быть, — заканчиваетъ издатель свое предисловіе, — эти пѣсни воскресать и навѣютъ въ тѣсномъ кругу земляковъ и лицъ, близкихъ этому краю, добрыя чувства и воспоминанія». Помимо этихъ добрыхъ чувствъ къ далекому краю, большинство стихотвореній этого сборника проникнуто и общимъ чувствомъ гуманности, любовью къ страждущимъ, сочувствіемъ къ вольнымъ и невольнымъ переселенцамъ, которые на вопросъ: «кто они и куда идуть?» — говорятъ:

«Мы люди, — былъ отвѣтъ: — желанье насъ одно,
Одна мечта сплотила дорогаю:
На родинѣ нѣтъ силъ трудиться, тамъ бѣдно, —
Влечетъ насъ ширь невѣдомаго края.
Хотимъ найдти земли незанятый просторъ,
Приволье рѣкъ, чащу лѣсовъ дремучихъ.
Идемъ въ Сибирь, идемъ среди равнинъ и горъ
Поднять свой духъ, набратъся силъ могучихъ...
.... Затихли голоса, умолкъ ихъ звукъ глухой...
Весь этотъ людъ, лишь знавшій безпокойство,
Онъ у тебя пусть, край мой дорогой,
Найдетъ и трудъ и силы и довольство!»

«Такимъ привѣтомъ участія встрѣчаетъ всякаго пришельца добрый сибирякъ, изгнавшій изъ своего языка слово «преступникъ» и замѣнившій его высоко-гуманнымъ словомъ «несчастный».

* Мартъ, 1886 г.

«Закончимъ нашу бесѣду, — гласить другой отзывъ устами С. Надсона, — горячимъ пожеланіемъ успѣха небольшому сборнику стиховъ — «Сибирскіе Мотивы», составленному очень недурно и изданному съ благотворительною цѣлью, въ пользу семьи покойнаго поэта Оммулевскаго (Федорова). Приобрѣсти эту книжку (и стоитъ-то она всего 20 к.) положительно обязательно для каждаго читающаго, чтобы и на него не упалъ упрекъ, брошенный когда-то въ русскаго читателя знаменитымъ сатирикомъ: «Писатель пописываетъ, а читатель почи- тываетъ, — а чуть съ писателемъ бѣда стрясется, — читатель сейчасъ въ подворотню шмыгнетъ». Положительно стыдно будетъ русскому обществу, въ двѣ недѣли расхватавшему такое «произведеніе», какъ книга «О женщинахъ» Вопросительнаго Знака, — если «Сибирскіе Мотивы» въ скоромъ времени не потребуютъ втораго!...»

Передавъ эти два особо компетентные отзыва дословно, мы позво- лимъ еще разъ напомнить нашимъ читателямъ о томъ, что вся сумма отъ продажи этого сборника стихотворе- ній предназначена издателемъ въ пользу семьи роднаго нашего поэта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», а также въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», Вольфа, Попова, Мартынова и друг. новая книга

„СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“

сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Си- бири. Книга издана въ пользу семьи И. В. Оммулевскаго (Федорова).

Цѣна 20 коп. безъ пересылки, съ пересылкой подъ про- стою бандеролью 25 коп., подъ заказною 33 коп.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ“.

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его же.
- 4) Два старика. Его же.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь. Его же.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Его же.
- 7) Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лѣскова.
- 8) Галя, рассказъ О. И. Шмидтъ.
- 9) Странникъ.
- 11) Францискъ Ассизскій. Е. П. Свѣшниковой.
- 12) Кривая доля. В. И. Савихина.
- 13) Сократъ.
- 14) Дѣдъ Софронъ. В. И. Савихина.
- 17) Свѣчка. Льва Толстаго.
- 18) Жервеза.
- 19) Братъ на брата.
- 21) Царь Крезъ и др. рассказы.
- 22) Четыре дня на полѣ сраженія. В. М. Гаршина.
- 23) Жадный мужикъ. А. И. Эртеля.
- 24) Три сказки. Льва Толстаго.
- 25) Первый винокуръ. Его же.
- 26) Сказка объ Иванѣ дурактѣ. Его же.
- 27) Марья кружевница. О. Н. Хмѣлевой.

Цѣна каждой книжки 1½ коп. Каждая книжка съ двумя рисун- ками на обложкѣ.

КАРТИНЫ:

3. Вражье лѣпко, а Божье крѣпко.
4. Два брата и золото.
5. Дѣвченки умнѣ стариковъ.
6. Слѣсъ.

Каждая картина съ соответствующимъ изложеніемъ помѣщается на листѣ размѣромъ въ (14×10) вершковъ.

Приготовляются къ печати другія книжки и картины этого изданія.

Просятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (Б. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.